№ 72

ЦЕНА 10 СЕНТ.

ДЕЛО ТРУДА

DIELO TROUDA

ОРГАН
ФЕДЕРАЦИИ РУССКИХ РАБОЧИХ ОРГАНИЗАЦИЙ
СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ И КАНАДЫ.

ИЮНЬ-АВГУСТ 1932 г.

Переписку по делам журнала, рукописи и пр. направлять по адресу:
„Dielo Trouda," 237 N. Fairfield Ave., Chicago, Ill.

8-й год издания

НЕОТЛОЖНАЯ ЗАДАЧА

С каждым месяцем, с каждой неделей жизнь американского пролетария становится все тяжелее и тяжелее, просто ставится невыносимой. Растущий экономический кризис продолжает выбрасывать на улицу огромные массы, обрекая их на нищету и моральное унижение. Положение работающей части пролетариата в моральном отношении равно пытке.

Хозяева режут заработную плату не только в застойных отраслях производства, но и в тех, как пищевая, например, где доходы не только не упали, а возросли, благодаря спекуляции на голоде. Хозяева режут не только заработную плату, но и по собственному усмотрению устанавливают продолжительность рабочего дня, отнимают платные отпуски, сокращают штаты рабочих и служащих, заставляя работать одного за двоих-троих. Господа купцы, владельцы универсальных магазинов (департмент стор) дошли до последней мыслимой черты эксплоатации: они лишили приказчиков и приказчиц постоянной заработной платы, переведя их на систему комиссионных. Приказчики должны производить всю работу, какую делали и раньше, по уборке магазина, работая за 2-3, не зарабатывая иногда на свое собственное недельное пропитание. Санитарные и другие условия труда ухудшаются с каждым днем. Никакой протест не возможен. Хозяева знают, что за их спиной стоит 15 милл. армия безработных и потому при всяком слабом протесте или даже намеке на него терроризируют своих рабов одной простой угрозой: „Будь доволен, что это имеешь; на твое место есть тысячи желающих работать дешевле“ . . .

В силу особых исторических условий развития американской промышленности, пролетариат Соед. Штатов, фактически, не имеет своей национальной классовой организации, не имеет силы для защиты и сопротивления и предоставлен на поток и разграбление буржуазией. Американская Федерация Труда находится в руках „генгстеров“ и политиканов нисшего пошиба. Во главе ее стоят люди очень богатые и часто капиталисты рабочего происхождения. Поэтому нет ничего удивительного, что эта „рабочая“ организация сама идет навстречу желаниям капитала, сама предлагает снижение заработной платы.

В политической области от преславутой американской демократии не осталось и следа, она давно выродилась в диктатуру банков, в диктатуру финансового капитала. Американский средний гражданин отравлен дурманом капиталистической прессы и школы и диктатуру принимает за подлинную демократию.

Две капиталистические партии, принципиально не отличающиеся друг от друга, безконтрольно распоряжаются страной и искусстно держат в рабстве трудовое население. В руках людей этих партий находятся все рычаги современного государства, поэтому законы, суды, полиция и ар-

мия служат только интересам капитала и часто выполняют волю какой-нибудь могущественной компании или какого-нибудь магната. По воле этих действительных правителей страны были осуждены Муни и Биллингс, по их воле казнены Сакко и Ванцети; по их воле происходит сейчас судебный террор над кентокскими углекопами; по их воле голодающие ветераны не могут получить обещенной цены за их кровь и за кровь немцев, пролитую ими во имя отечества, т. е. ненасытной буржуазии. По их воле растреливают голодные демонстрации безработных, просящих вместо пива ("We want beer!") хлеба и работы, как это случилось на-днях в Сент-Луисе. По их воле безработным отказывается во всякой помощи и передают их на попечение оскорбительной и унизительной для здорового человека благотворительности. По их воле банки грабят трудовые сбережения широкого населения. По их воле огромные суммы, собранные с трудового населения в виде прямых и косвенных налогов, щедрой рукой раздаются алчным банкирам для востановления преславутой „просперити“. По их воле происходят массовые избиения недовольных демонстрантов, применение пыток ("thirth degree") к арестованным простолюдинам, жестокие приговоры над голодным пролетарием, укравшим кусок хлеба, который по челевеческому праву ему принадлежит, и милостивое осуждение воров и взяточников из собственого грабительского класса, расхищающих народные миллионы.

Произвол и насилие господствующих классов не встречает должного протеста и сопротивления. Вспыхивающие мелкие разрозненные протесты, капиталистическая пресса, чтобы ввести население в заблуждение, приписывает иностранцам; как царское правительство отводило от себя справедливый народный гнев, направляя его то на евреев, то на армян, то на какую-нибудь другую нацию, так и американская буржуазия отводит народный гнев, направляя его на иностранцев. В лучшем же случае она отвлекает внимание пролетариата от его настоящего бедственного положения, направляя его из одной ложной стороны в другую. Чтобы рабочие не просили хлеба и работы, она убеждает их требовать пива — "We want beer!" — и рабы системы, перестав доискиваться первоначального источника своего бедственного положения, усердно кричат — "We want beer!" Как будто разрешение питей может дать работу 15 миллионам!

Кто-же может вступить в единоборство с неограниченно властвующим буржуем? Социалистическая партия? Но социализм ныне выродился в дешевый буржуазный либерализм и ограничивается ничтожными реформами вроде "We want beer". Может быть коммунизм? Но коммунизм, несмотря на производимый им там и сям шум, благодаря его вырождению в России в самый обыкновенный деспотизм, никогда и нигде не сможет стать решающей силой, ибо опыт России отпугивает от него все передовые и наиболее классово-сознательные элементы.

Кто-же тогда? Я думаю, только мы, анархисты, и революционные классовые организации самого пролетариата. Мы можем сделать это, если будем иметь достаточно силы воли. Мы представляем здесь гораздо большую силу, чем коммунисты, но эта сила не проявляется в действии, благодаря нашей разрозненности: нам нужно об'единиться и начать действовать.

До сих пор, в силу специально американских условий, анархическое движение шло здесь в направлении создания национальных федераций, действовавших отдельно каждая в своей среде. Теперь обстоятельства меняются — Соединенные Штаты перестают быть сборищем народов и становятся нацией — и мы должны, не уничтожая наших национальных федераций и не преуменьшая их значения, об'единить все национальные федерации в Интернациональную Конфедерацию Анархистов Соединенных Штатов и начать наступление на существующий строй рядом широких и хорошо подобранных кампаний на английском языке и в процессе этих кампаний строить революционные классовые организации пролетариата — это наша настоятельная и неотложная задача.

Теперь, с выходом в свет еженедельной анархической газеты „Ди Род ту Фридом — Путь к свободе“, решение этой задачи значительно облегчается. Об'единение можно начать вокруг этой газеты, сделав ее органом Конфедерации и подчинив ее контролю организованного анархического движения. Во всех городах страны при посредстве еженедельной анархической газеты нужно создать локальные интернациональные группы и федерации и в ближайшее время созвать учредительный с'езд Интернациональной Американской Конфедерации Анархистов. Члены нашей русской федерации должны взять на себя инициативу пропаганды этой идеи среди групп других национальностей своего города. Осуществление этой идеи будет началом создания широкого и в полном смысле американского революционного рабочего движения, которое сможет противопоставить себя буржуазии и, закаленное в повседневных широко популярных кампаниях, пойдет вперед от победы к победе.

Социалистическое строительство

(Окончание)

Трудящиеся в СССР поделены большевистскими правителями на категории, которых вначале большевистского властвования насчитывалось 27. Деление это не техническое, а СОЦИАЛЬНОЕ. Согласно категории, труженик получает предназначенный ему комиссарами паек за свой каторжный труд. По этим категориям рабочие получают определенную комиссарами зарплату, из которой около 25% удерживается начальством на разные отчисления.

Если вначале революции большевики кричали о раскрепощении труда и ратовали против тэйлоровской системы выжимания из рабочих соков, то в настоящее время они сами утверждают тэйлоризм, вводя потогонные методы эксплуатации рабочих, и восхищаются им так же, как и капиталисты, от которых они недалеко ушли. Кремлевские сатрапы предписывают рабочим самые несуразные задания, диктуют самые фантастические темпы и придумывают для них живодерскую методику ударничества и соцсоревнования, меняя и раздувая свои промфинпланы.

Свободного творчества, как и вольного труда, в СССР нет, а все делается по принуждению и по указке комиссаров, в большинстве случаев полнейших невежд и профанов в тех отраслях производства, к которым они приставлены в качестве надсмотрщиков и погонщиков. А ведь принудительный труд, труд без энтузиазма, огня и надежд на светлое будущее родит апатию, безразличие, равнодушие. Отсюда, несмотря на различные комиссарские ухищрения, падение производительности труда. Падение это имеет также непосредственное отношение к низкому стандарту жизни русского рабочего, как скверные жилищные условия в холодных квартирах без освещения, нищенская диета питания и недостаток в одеже и обуви.

Городские рабочие и деревенские труженики голодают и испытывают большую нужду в предметах первой необходимости не потому, что в СССР нет этих жизненных продуктов, а вследствие плохого распределения, вследствие мертвящей КАЗЕНЩИНЫ и благодаря косности громоздкого бюрократического аппарата и преступной небрежности комиссаров, заботящихся о своем личном благополучии, а не о каких-то рабочих нуждах, которые их совсем не интересуют. Русский хлеб, масло, яйца, сахар и другие продукты питания комиссары вывозят заграницу и продают их по дешевке, тогда как русский рабочий голодает, либо питается суррогатами, которых они часто не получают благодаря все той же казенщине, воровству и небрежности.

Большевики вывозят заграницу русский лес, уголь, нефть, кожи и т. д., тогда как русский рабочий и крестьянин разут и раздет, мерзнет в нетопленных квартирах, ломает на дрова мебель, крыши, деревянные заборы, крадет шпалы и т. д. с единственной целью согреть себя в холодной и неосвещенной квартире. Таким образом получается, что русские мужики и рабочие, ограбленные комиссарами, вывозящими заграницу лучшие продукты русского производства, работают не на себя, а на иностранную буржуазию за полуголодное существование. Правда, не вся валюта, вырученная от продажи заграницу товаров, уходит на „пропаганду“, т. е. в карманы международных авантюристов, часть ее идет на покупку дорогих заграничных машин, которые, благодаря все той же косной казенщине, халатности и безразличию гг. комиссаров, находятся в полном бездействии, ржавеют и портятся, либо ломаются и из-за отсутствия частей к ним остаются без всякого употребления. Так что польза от них—весьма проблематична.

Все эти вопиющие несправедливости, упущения, безалаберность и т. д. происходят оттого, что большевики верят в сильную, централизованную власть и надеются при помощи созданного ими бюрократического аппарата разрешить все хозяйственные вопросы страны: производства и распределения, забывая, что ни один хозяйственный вопрос не разрешается полицейскими мерами, ибо дело всякого полицейского — „тащить и не пущать“, а не строителство, которое пытаются навязать ему большевики, закрывшие рот всем свободолюбивым труженикам, не смеющим слова молвить против комиссарских злодейств. Как некогда нельзя было сказать горькой правды против царских опричников и „священной особы“ государя, так ныне труженики СССР должны молчать перед начальством и не сметь иметь своих суждений и мыслей, если кто-либо из них не желает совершить прогулку на Соловки, очутиться в тюрьме или пойти „в расход“. Не вольнодумствуй, презренный смерд, а слушайся начальства и делай, что комиссар прикажет!..

Из всего этого видно, что рабочие у большевиков на последнем счету, ибо большевики, насаждая государственный капитализм и все усиливая паразитствующий класс комиссарствующей бюрократии, мечтают больше всего о почестях и славе,

чем о коммунизме, служащем для них фиговым листом.

Коснемся теперь „пятилетки“, которую господа комиссары придумали, вероятно, для собственной забавы, для пускания пыли в глаза иностранным рабочим и для банальных разговоров буржуазии, очутившейся в тупике.

Если уж говорить о строительстве страны, то надо признать неоспоримым, что верное СТРОИТЕЛЬСТВО начинается там, где трудовое население имеет политико-экономическую БАЗУ, т. е. пользуется СВОБОДОЙ инициативы, творчества, приложения своего труда и, прежде всего, УДОВЛЕТВОРЯЕТ свои насущнейшие потребности в ПИЩЕ, ОДЕЖДЕ и ЖИЛИЩЕ, не говоря уж об удовлетворении других не менее важных нужд культурного человека. Это и есть базис всякого строительства.

Сытый, соответственно обутый и одетый человек, имеющий свой угол для отдыха, будет работать, создавать, творить, изобретать и пр., ибо у него имеется энергия и естественная потребность в ее полезном приложении. Голодный же, зябнущий человек, неимеющий места, где бы он мог преклонить свою голову, работать не может даже из-под палки, ибо вся его ослабленная энергия направлена на поиски пищи, на розыскивание прикрытия от холода и стужи — одежды и жилища. Большевики, вероятно, забывают, что ЭКОНОМИКА ПРАВИТ МИРОМ и ее веления сильнее диктаторских законов и принуждений.

Действительное строительство и преуспевания страны зиждутся на ЭКОНОМИКЕ и СВОБОДЕ. Чем свободнее общество, чем лучше его экономическое положение, тем значительнее его успехи во всех областях строительства: ИНДУСТРИИ, ТЕХНИКЕ, НАУКАХ, ЛИТЕРАТУРЕ, ХУДОЖЕСТВЕ и всякого рода ИСКУССТВАХ.

Еще древние мудрые люди, жившие за много тысяч лет до нашей эры, поняли, что СВОБОДА и ЭКОНОМИКА — главные двигатели ПРОГРЕССА. Они-то первые и совершили величайшую революцию в истории человечества, ибо, оставив необеспеченную жизнь бродячего охотника, занялись культивированием хлебных злаков, чтоб обеспечить себя пищей. Отсюда и пошел ПРОГРЕСС: с искусством земледелия началось приручение скота, постройка жилищ, изобретение одеяний.

Повидимому большевики пренебрегают историческим опытом и начинают строить здание на песке: вместо обеспечения людей продовольствием, одеждой и жилищем, они реквизируют у крестьян жалкие остатки хлеба и вывозят заграницу, тогда как трудовой народ внутри страны голодает. Правда, на средства обобранного русского мужика и рабочего большевики строят автомобильные заводы, платя за иностранное оборудование их огромные деньги, тогда как обнищавшее население не в состоянии покупать эти автомобили, для которых, кстати сказать, и нет дорог, по которым можно было бы ездить. Строятся также огромные фабрики и заводы, которые, благодаря все той же казенщине, бюрократизму и бесхозяйственности, называемым большевиками „неувязками“, либо не достраиваются из-за отсутствия сырья и строительных материалов, либо стоят в бездействии целые месяцы за отсутствием топлива, электрической энергии и согласованности в отношении взаимоснабжения. Ярким примером этих неувязок служит Днепрострой, Сталинградский тракторный завод и многочисленные металлургические предприятия всесоюзного об'единения Сталь и шахты Союзугля.

В общем, у большевиков на словах — индустриализация, а на деле — топтание на месте и переливание из пустого в порожнее. Производство, например, нефти и угля, отправляемых заграницу, не покрывает даже расходов по их добыванию и перевозке. Таким образом, большевистская пятилетка, т. е. превращение земледельческой страны в индустриальную, есть простое расточительство средств, отнимаемых у одурачённых ими тружеников, — это своего рода реклама заграницей на технику за счет экономики, диктующей свои веления.

Здесь уместно указать на любопытный факт об иностранных займах. Большевики, кричавшие вначале революции об аннулировании иностранных долгов, теперь сами их усиленно делают. Давая многомиллионные заказы в Европе и Америке на разного рода машины, большевики не в состоянии платить за них наличными. Это с одной стороны создает ЗАВИСИМОСТЬ их „социалистического“ строительства от мирового капитала, который они якобы желают уничтожить, а с другой — увеличивают свои краткосрочные долги иностранным капиталистам, берущим с них высокие, ростовщические проценты. За все это отдувается русский мужик и рабочий, с которых большевики сдирают по семи шкур и отправляют заграницу, чтобы пополнить СВОИ ДОЛГИ мировой буржуазии, пожинающей обильную жатву.

Если смотреть в корень, то в конечном итоге получается, что все ТРУДЫ русского рабочего и крестьянина **пожирают капиталисты** международных банковых союзов, а большевики являются их верными слугами, выколачивающими из населения по-

дати, как это делали князья во времена Чингиз-Хана. Вот какова роль большевиков, служащих простыми холуями у ростовщиков-банкиров и промышленных хищников!.. Позорная роль!.. Но.. большевики не краснеют, они привыкли.

Надо указать еще на постройку большевиками НОВЫХ тюрем, политизоляторов и сыска, а также на совхозное строительство, не оправдывающее затраченных на него средств. Нельзя, конечно, обойти молчанием насильственную коллективизацию деревни, преследующую свои определенные цели: во-первых, большевики желают иметь на учете все зерновые запасы, а во-вторых, из коллективов удобнее выколачивать эти запасы. Частнику удается иногда спрятать кое-что от бдительного ока комиссара-надсмотрщика, а в коллективе уже этого не сделаешь. Если же какой-нибудь колхоз заартачится и не пожелает отдать добровольно свои запасы, то для правительства не составит большого труда послать отряд ГПУ, который и наведет „порядок“.

Краткий обзор большевистского „социалистического“ строительства будет не полным, если мы не упомянем об административном искусстве советских сатрапов, увлекающихся глупой модой менять названия городов, улиц, площадей и т. д. и присваивать им свои имена, что создает несомненную путаницу и лишнюю работу.

Союз Советских Социалистических Республик существует лишь на бумаге, как камофляж, ради рекламы, а фактически всеми этими дутыми республиками управляет владычица-Москва, которой подчинены все бумажные республики. Большевики в административной области идут по стопам царизма, но придумали новые названия, чтобы скрыть свои действительные цели. Бумажные республики существуют, как отдельные вотчины для владетельных московских комиссаров и наместников, являющихся маленькими царьками на подобие прежних генерал-губернаторов. Система управления мало чем разнится от царской, лишь слова иные, а содержание их старое. Царизм славился 3 отделением и жандармерией, а большевизм — чекистами и ГПУ; при царизме шпионы и провокаторы назывались собственными именами, а при большевизме — „сексотами“, выполняющими ту же предательскую работу. Полицейский назван милицейским, хотя назначение его то же. У большевиков те же ранги и чинопочитание. Вот в чем заключается большевистское „революционное“ творчество!..

Из всего вышеизложенного мы видим, что большевики построили безобразную партийную ДИКТАТУРУ, учредили жестокое, тупое и бездушное ГОСУДАРСТВО с массой бездельников, шпионов, провокаторов и прочих подлецов и злодеев, живущих паразитами на теле тружеников. Установив государственный капитализм, большевики жестоко эксплуатируют рабочих и крестьян, совершают чудовищные преступления, насилуют, грабят, запаковывают в тюрьмы, расстреливают. Они отняли у русского мужика и рабочего все права и свободы, завоеванные революцией, и лишили их самодеятельности, инициативы — свободного творчества...

Для социалистического строительства нужны не детские забавы в пятилетки, а СВОБОДА и ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ трудящихся. А так как ни одно правительство не сделало еще ничего хорошего для постоянно обираемого им народа, то и в будущем нечего труженику надеяться на господ правителей: они не сотворят добродетели. Большевистское правительство не исключение из общего правила. Оно все время служило тормозом и помехой народным начинаниям и творчеству.

Мир тоскует по справедливости и правде, включающих в себя СВОБОДУ, РАВЕНСТВО и БРАТСТВО, как о высшем ИДЕАЛЕ, который большевики опоганили.

„Раскусив“ большевизм, трудящиеся отвергнут его, как заблуждение. Они воспримут идеи анархизма и придут к истинному социализму, заключающемуся в свободном, а не казарменном КОММУНИЗМЕ. За этот идеал мировому пролетариату приходится бороться как с капиталистами, так и с большевиками, выступающими под маской социализма, а на самом деле, утверждающих полицейское государство и государственный капитализм.

К. Филиппович



МОЕ СОЦИАЛЬНОЕ КРЕДО

МОЙ ВЗГЛЯД НА КАПИТАЛИЗМ

В основе современного капиталистического общества лежит ПРИНЦИП ЧАСТНОЙ СОБСТВЕННОСТИ. Благодаря этому принципу общество разделено на два основных класса: КЛАСС КАПИТАЛИСТОВ И КЛАСС ПРОЛЕТАРИЕВ. Первому классу, самому малочисленному, принадлежат все капиталы, орудия и средства производства; второй класс, самый многочисленный, лишен всего и обладает только РАБОЧЕЙ СИЛОЙ — физической и умственной. Эту силу он, под давлением голода, продает капиталистам ниже реальной стоимости. Неоплаченная часть работы этой силы идет, в виде ПРИБАВОЧНОЙ СТОИМОСТИ, в карманы капиталистов. Благодаря этому факту капиталистический класс владеет сказочным богатством, а пролетариат и близкие к нему социальные группы погружены в невероятную нищету. Этот контраст особенно резко заметен в странах развитого капитализма. Такой экономический порядок современного общества охраняется всей силой ГОСУДАРСТВА, его МОРАЛЬЮ и РЕЛИГИЕЙ.

Капиталистическое производство есть производство ТОВАРНОЕ, т. е. продукты в нем производятся для РЫНКА. Рынок является характерной системой распределения произведенных благ в капиталистическом обществе. В этом обществе все основано на КУПЛЕ-ПРОДАЖЕ. Люди, продающие капиталистам свою мускульную и умственную энергию, суть товар — ЖИВОЙ ТОВАР. Результаты деятельности этих людей как в области материальной, так и в области науки, искусства и морали также являются рыночными товарами, поэтому плодами науки и техники, плодами всего прогресса пользуется главным образом только небольшая кучка эксплоататоров.

Принцип СВОБОДНОГО ТРУДА И ДОБРОВОЛЬНОГО СОГЛАШЕНИЯ при найме, благодаря экономическому неравенству сторон, выгоден только капиталистам. Попытки пролетариата поставить договаривающиеся стороны в равные условия жестоко преследуются государством, охраняющим привилегии капитала.

Прогресс науки и техники ведет к необычайной МАШИНИЗАЦИИ ПРОИЗВОДСТВА. Машинизация производства ведет к КОНЦЕНТРАЦИИ КАПИТАЛА и ПРОЛЕТАРИЗАЦИИ НАСЕЛЕНИЯ. Машинизация производства делает капиталистов все менее и менее зависимыми от живой рабочей силы и позволяет им эксплоатировать СОЦИАЛЬНО СЛАБЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ общества — детей, женщин, стариков. Вследствии этого машинизация производства сопутствуется РОСТОМ БЕЗРАБОТИЦЫ, которая увеличивает степень зависимости ТРУДА от КАПИТАЛА, увеличивает его эксплоатацию и нищету. При современном состоянии промышленной техники вполне возможно производить больше, и в меньший срок, чем нужно для удовлетворения потребностей всех людей. Однако, многомиллионные массы не имеют возможности ныне удовлетворить даже самые элементарные потребности в пище, одежде и жилище; миллионы и миллионы не могут найти применения своим силам — БЕЗРАБОТИЦА ИЗ ЯВЛЕНИЯ ПЕРИОДИЧЕСКОГО СТАЛА ПОСТОЯННЫМ.

При таком положении дел население погружается во все большую и большую нищету, теряет ПОКУПАТЕЛЬНУЮ СИЛУ, товары лежат в складах или уничтожаются, чтобы не понизить рыночных цен; производство останавливается, безработица возрастает, нищета и политическое бесправие населения становятся необычайными, буржуазная демократия становится открытой диктатурой, сопровождающейся необычайным полицейским произволом. В предвидении такого экономического кризиса, в целях его избежания и в целях наживы, капиталисты усиленным образом ищут внешние рынки, конкурируют на них с капиталистами других стран или стараются захватит их в полное обладание, на помощь этому стремлению приходит государство с армией и флотом — начинается война. Так возникла война 1914-18 г.г.; по той же причине происходит сейчас вооруженный грабеж с массовыми убийствами мирного населения в Китае.

Капитализм источник войны: пока капитализм существует войны не прекратятся.

Хаос в производстве и неорганизованная, необузданная конкуренция на рынках заставили капиталистов об'единиться в мощные монопольные об'единения, часто интернационального характера, — в тресты, картели и синдикаты. С начала XX-го века эти об'единения приобрели огромное влияние на экономическую и политическую жизнь каждой индустриально-развитой страны. С этого времени развитие капитализма пошло по пути слияния промышленного и финансового капиталов, т. е. капитализм вступил в новую стадию своего развития, которая называется ЭПОХОЙ ИМПЕРИАЛИЗМА. Характерной особенностью империалистической эпохи капитализма является прогрессивный рост

преобладания денежного, финансового капитала над промышленным капиталом. Это преобладание конкретно выражается ныне в форме ДИКТАТУРЫ БАНКОВ И БИРЖИ, т. е. в форме ДИКТАТУРЫ ПЛУТОКРАТИИ.

ИМПЕРИАЛИЗМ является предельным пунктом развития капиталистической системы общества, за которым неизбежно должна последовать стадия ДЕГРАДАЦИИ капитализма, т. е. период разложения и упадка.

Современная стадия империализма есть стадия полной зрелости капитализма, где денежный капитал занимает командные позиции, т. е. мы живем в эпоху, когда капитализм, достигнув предельного пункта своего развития, вступил на путь деградации, на путь разложения. Процесс деградации капитализма начался вскоре после мировой войны. Деградация приняла формы прогрессивно-растущего экономического кризиса, начавшегося одновременно, более 10 лет тому назад, в странах победительницах и в странах побежденных. В настоящее время кризис охватил почти все страны мира и принял характер мирового кризиса КАПИТАЛИСТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ. Затяжной характер современного экономического кризиса и его УНИВЕРСАЛЬНОСТЬ не могут быть об'яснены теорией периодичности экономических кризисов капитализма и свидетельствуют о начавшемся активном процессе разложения капиталистической системы. Этот процесс разложения самым болезненным образом отражается, и еще более болезненно отразится в будущем, на широких трудовых массах.

Крах Нью-Иоркской Биржи — (факт международного значения) — в 1929 году повлек за собою банкротство огромной массы мелких и средних промышленных предприятий, финансовых и коммерческих учреждений, торжество финансового капитала и полное подчинение ему промышленности, торговли и земледелия, создал огромную безработицу и катастрофическое обнищание широкого населения.

Крах Нью-Иоркской Биржи, таким образом, знаменует собою установление во всем мире абсолютной диктатуры финансового капитала, диктатуры малочисленных групп, враждебных друг другу по своим материальным интересам. Однако, несмотря на внутренние противоречия и вопреки утверждениям марксистских экономистов, капитализм, в его современной империалистической форме, оказался способным не только устранить неорганизованную конкуренцию на рынке и с точностью учитывать емкость рынка, но и организовать, выражаяс большевистским языком, „плановое хозяйство“ на основе учета покупательной силы рынка и „рационализации производства“. Однако этим не устраняются внутренние противоречия капитализма, наоборот, они обостряются, а „плановое хозяйство“ империализма с его „рационализированным“ производством, будучи основано на принципе частной собственности, двигательной силой которого являются личный интерес и жажда безграничного обогащения за счет широких трудовых масс, становится источником деградации капиталистической системы.

„Плановое хозяйство“ империализма, будучи основано на личном интересе, учитывает не реальные потребности населения, а лишь его покупательную силу и, в зависимости от этой последней, расширяет или сокращает производство товаров. А так как установление диктатуры финансового капитала сопровождалось безчисленным разорением мелких и средних собственников и предпринимателей и миллионными армиями безработных, которые раньше обслуживали разоренных, то, естественно, производство товаров сократилось в соответственной пропорции, соответственно увеличив армию безработных и обеднение населения. Теперь, чтобы товары могли быть доступны обедневшему потребителю, капитализм вынужден понизить на них цены. Понижение же цены товаров без уменьшения процента предпринимательской прибыли может быть достигнуто только понижением издержек производства и себестоимости продукта. Это достигается, во-первых, снижением заработной платы, т. е. еще большим обеднением еще большего числа населения, и, во-вторых, рационализацией производства, которая достигается большей механизацией процессов производства и меньшей зависимостью предпринимателя от живой рабочей силы, т. е. еще большим увеличением армии безработных и еще большим с'ужением круга покупательной силы населения. Это снова вызывает необходимость сокращения производства и повторения всего вышесказанного. Таким образом, „плановое хозяйство“ капитализма и его „рационализированное“ производство, имея в виду только личный интерес, с логической неизбежностью ведет к все большему усилению диктатуры и к все большей концентрации финансового капитала, к непрекращающемуся сокращению производства и к такому же росту безработицы и нищеты. Капитализм, порождая социальное зло, естественно, не в состоянии сам избавится от него не убивая самого себя, поэтому логическое развитие вышеуказанного процесса неиз-

бежным образом приводит к диллеме: или полное вырождение человечества или уничтожение капитализма и организация новой, более прогрессивной социальной и политической системы общества. Другого исхода нет. Современная форма организации общества отслужила свою прогрессивную роль, ныне она является препятствием человеческому прогрессу и источником социального разложения и потому должна быть сдана в музей социальной эволюции.

Дни капитализма сочтены, процесс разложения капиталистического организма протекает очень активно, лечение, в форме различных реформ, которым капитализм к тому же упорно противодействует, может только продлить агонию, но не излечить. Раньше капитализм спасался от кризисов через колониальные рынки и рынки аграрных стран, теперь же большинство колоний сами конкурируют на мировом рынке с метрополиями, а аграрные страны усиленно индустриализируются. В интересах собственного спасения, но во вред населению, капиталистические страны огораживаются одна от другой высокими тарифными стенами и думают спастись за ними от неизбежной смерти, но это помогает им столько же, сколько мертвому банки.

Так как экономические формы определяют формы политические, то становится вполне понятным вырождение буржуазной демократии в диктатуру. Экономической диктатуре финансового капитала должна соответствовать политическая диктатура, по этой причине и выраждается ныне парламентаризм в личную (Италия, Польша и др.) или г групповую (Соед. Штаты, Франция, Германия и пр.) диктатуру, являющуюся послушным орудием в руках банков и биржи. Парламентская демократия в настоящее время лишь защитное прикрытие диктатуры. Диктатура же, всякая диктатура, есть явный признак разложения старых социальных форм, агонийная попытка приостановить поступательный ход прогресса, который, невзирая ни на что, расчищает нам путь к переходу к более совершенным формам организации общества.

Г. Максимов

О НАШЕЙ СЛАБОСТИ

Анархическая идея не смогла пробить себе дорогу в русской революции 1917 г.

Почти во всех странах учение о безвластном обществе распространено крайне слабо, и анархическое движение ничтожно.

Повсюду внимание рабочих масс и передовой интеллигенции приковывается к **государственнической, властнической, политической** доктрине Коммунизма — доктрине чудовищной и лживой, глубоко реакционной по существу, при всей ее революционной видимости. Всюду, именно **эта** доктрина навязывается массам как якобы единственная подлинно освободительная. Всюду коммунистическая партия выступает в роли грядущей избавительницы. Именно **она** умеет добраться до трудовых масс, заручиться их доверием и увлечь на свой гибельный путь активные элементы рабочего класса.

Таковы факты. Они повелительно требуют от нас: 1) установления **причин** такого положения вещей; и 2) энергичного искания **мер и средств** к тому, чтобы в кратчайший срок, и поскольку оно в наших силах, **устранить** эти причины, изменить положение в пользу **нашей идеи.**

Остановимся, прежде всего, на **причинах.**

Их следует разбить на две группы: 1) причины, лежащие **вне нас;** причины, так сказать, роковые, прямое устранение которых не зависит ни от нашей воли, ни от наших сил; 2) причины, в которых повинны **мы сами;** причины, которые могут и должны быть устранены **нашими общими усилиями.**

Займемся на этот раз причинами первого рода. Хотя они и лежат вне нашей воли, однако не бесполезно будет присмотреться к ним повнимательнее.

Главными из этих причин я считаю следующие:

1. Вся окружающая среда, насквозь пропитанная понятиями государства, власти, правительства, насыщена бесконечным количеством предрассудков, связанных с этими понятиями. Как мне уже приходилось упоминать, огромному большинству людей **не приходит в голову даже самый вопрос** о государстве, о власти, о правительстве, о целом ряде явлений, связанных с этими „институтами". Миллионы людей считают все эти вещи раз навсегда данными и столь же существенными, столь же необходимыми, как свет и воздух. Привить этим миллионам людей совершенно иные понятия, совершенно иную „психологию", совершенно новое представление о вещах — чрезвычайно трудно. Даже просто **бросить им вопрос** — заставить их задуматься — нелегкая задача. Только **единицы** — да и то большей частью случайно — наталкиваются на вопрос о

государстве, о власти и о их роли в общественной жизни. Правда, в настоящее время, под влиянием событий, вопрос этот ставится перед массами несколько чаще, чем прежде. Но все это — капля в море по сравнению с тем, что было бы необходимо для превращения нашего движения в реальную общественную силу.

2. Трудность проникновения наших идей в широкие массы усугубляется еще тем обстоятелством, что подавляющее большинство людей — в особенности же именно трудовые массы — не имеют, в условиях нынешней жизни, ни достаточного досуга, ни достаточно ясного повода к тому, чтобы **самостоятельно** заинтересоваться вопросом, задуматься над ним, искать на него ответа, читать, размышлять, сравнивать. Естественно, поэтому, что даже передовые массы всегда склонны итти по тому пути, который **уже предлагается им в готовом виде** демагогами разных оттенков. Преодолеть эту естественную инертность масс в обычное время почти невозможно, так-как **не можем** мы дать этим массам ни досуга, ни повода к чтению и исканию. После дня тяжелой работы, человек из массы едва имеет время отдохнуть. А в качестве чтения и развлечения ему преподносят дурацкую газету, дурацкое синема и дурацкий спорт.

3. При таких условиях, естественно и еще одно: человек из массы может натолкнуться лишь на то, **что рекламирует и навязывает себя,** что кричит и трубит о себе, что „делает шум“. Здесь кроется одна из причин успеха большевизма и нашего неуспеха. Большевики стоят как-бы на горе, видимой для масс. Они кричат, трубят, бьют в литавры. Они пользуются, к тому же, шумом и другими средствами, идущими из СССР. Мы **не можем** употреблять те же демагогические приемы агитации и пропаганды. Мы работаем тихо и честно. Мы сознательно отказываемся от обычного и могущественного в руках политических партий оружия: демагогии и выступления в роли безошибочного вождя, руководителя, спасителя. Нас почти не слышно и не видно. О нас, поэтому, массы почти ничего не знают, или узнают случайно, мимоходом и болшей частью в искаженном виде. И однако, мы не можем поступать иначе. В противном случае, мы поступали бы вопреки нашей же основной идее.

4. И в чисто **организационном** отношении мы не можем состязаться с политическими партиями. Они создают, на началах авторитета и партийной дисциплины, свои крепкие и сильные организации. Эти организации и эта дисциплина увеличивают их мощь. Отсутствие того и другого у нас ослабляет наше движение. Мы **не можем,** однако, изменить это положение вещей, так-как оно вытекает из самой сущности наших воззрений, наших взаимоотношений и нашей деятельности. Большим утешением для нас должно служить сознание, что сила искусственно построенных и искусственно дисциплинированных партийных организаций — **временна** и **по существу бесплодна.** Но, конечно, утешение это не может усилить наше движение.

5. Количественная и качественная недостаточность анархических агитаторов, пропагандистов и литераторов, поскольку эта недостаточность зависит от уже указанных общих причин: характера окружающей среды, бытовых условий и партийно-политической ориентации людей (в особенности, интеллигенции). (В некоторой степени эта недостаточность зависит от нас самих).

6. Жестокость и всеобщность репрессий по отношению к анархическому движению, едва только оно начинает обнаруживать серьезные успехи.

7. Неизбежная, в нынешних условиях, „одинокость“ анархического движения. Его оторванность от **всего**, чем „живо“ теперешнее общество. Его резкая оппозиция **всему** привычному укладу современной жизни. В окружающей среде — голос анархиста почти не находит „резонанса“. В настоящее время, это — подлинно „голос вопиющего в пустыне“ . . .

Таковы, по-моему, главные **об'ективные** причины слабого распространения анархических идей и слабости всего нашего движения.

Следует отметить, что **состояние нашего движения** может, в свою очередь, оказывать то или иное влияние на **силу действия** этих причин: ослаблять, парализовать ее или же, наоборот, предоставлять ей всю полноту отрицательного для нас результата.

Отмечу также, что в **России** имелась еще одна **особая** об'ективная причина практического неуспеха анархической идеи. Но о ней — в другой раз.

Волин

ПОПРАВКА. В прошлую заметку („Самое главное“) вкралась опечатка: на стр. 10 („Дело Труда“, № 70—71) следует читать не **„Практический“**, а **„Трагический** . . . парадокс!“

ЦЕНТРАЛЬНОЕ ОТОПЛЕНИЕ

Говорите себе сколько-угодно о так-называемом психо-физическом параллелизме, о том, что область **идейная** может и даже должна отожествляться во всем с областью **материальной,** — я же остаюсь при своем и не могу мириться, когда достижения техники материальной переносят и **в идеологический** мир. Одним аршином мерить и шороховатый грубый холст материальный и мягко-тончайший шелк **идейный** — как хотите, не под силу это моему сознанию, и еще больше того: моему сердцу.

Я склонен думать, что растущая техника даже в области прямо-материальной не сулит одного только счастья и не представляет собой одного лишь лучезарного солнца, она, эта техника, и тяжелые темные **тучи** приносит с собой, тучи разражающиеся градом несчастий. А особенно и много-многократно, когда эта техника переносится в область **идейную!** Так и рвется глас протеста и горечи душевной: руки прочь, уберите всю эту технизацию и материализацию из мира идеологического!

Возьмем хотя бы такое перенесение материализации и технизации в мир идеологический, как „центральное отопление". Это-то „центральное отопление" в области прямо-материальной, отопление, долженствующее доставлять тепло физическое, материальное, может-быть и приносит **благо,** но никак не может заменить, в смысле доставляемого эстетического удовольствия, столь воспетого „камина".

Но „центральное" отопление в мире **идеологическом, идейное** тепло, приносимое нам через какие-то краны из далекого невидимого крупного котла... бррр... это же во всяком случае бросающее в ознобь „тепло"...

А материализаторы и технизаторы нашего времени заартачились и хотят в свою „облагораживающую" деятельность непременно включить и **идейную** область для своего „центрального отопления!

Правда, они далеко не **оригинальны** в этом своем намерении, как бы не декламировали о своем „ультра-модернизме". На самом деле они просто плагиатируют тех наших предков из старых и средневековых времен, от которых они всячески отграничиваются. Ведь уже старое христианство иезуитическое проводило свое **религиозно-**идейное „тепло" в массы через трубы „центрального" отопления своих монастырей. Ведь папский „Рим" ожесточенно боролся (и теперь еще, правда с меньшим успехом, борется) за свое право на „центральное" религиозное отопление.

Ведь и магометанская „Мека" являлась и является по сию пору единственной станцией „центрального" религиозного отопления для правоверных магометанских масс в отдаленнейших местах.

Желание всех устроителей этих станций „центрального" религиозного отопления было всегда одно.

Чем меньше каждый в отдельности сам и непосредственно работает над приготовлением себе тепла, тем хуже. **Массы** должны быть только **потребителями,** а не **производителями** нужного тепла.

Иначе, эти-то массы перестанут зависить от господ из „центральных" станций идейного отопления.

Древний еврейский „Иерусалим" всегда стоял на страже своего исключительного права служить „центральной" станцией идейно-религиозного отопления; когда нашелся бунтарь Иеровоам и взялся построить еще пару станций (в „Дане" и „Самарии") **рядом** с Иерусалимом, восстал сей Иерусалим, как ужаленный, и бросил Иеровоаму на все поколения уничтожающую ругань „еретика" и „веролома".

А что современная „партия" (и социалистическая и коммунистическая так же, как буржуазная) со своими „центральными" комитетами, решающими за всю свою массу и диктующими ей готовые инструкции, если не **новое,** даже не исправленное, **издание** старого еврейского Иерусалима, христианского Рима и магометанской Меки?

Разве массы членов этих-то партий не должны быть такими-же исключительными **потребителями,** а не, марксистский Боже, упаси, **производителями** идеологического своего тепла так же, как древние иудеи, христиане и магометане?

А не является ли современная коммунистическая **Москва** такой же станцией „центрального" отопления, как когда-то Иерусалим, Рим, Мека? Не напоминает ли нам теперешняя циркулярная инструкция всяких партийных интернациональных экзекутив давнишних „Энциклик" папских?

Разрешается ли собственное, свободное суждение в пределах партии? Лучше ли теперь участь Троцкого, скажем, и его сподвижников, участи давнишнего упомянутого Иеровоама?

В интересах истины нужно еще заметить, что и Троцкий хотел бы построить „центральную" именно станцию и все его расхождения со Сталиным только из-за того, **кому** из них руководить московским „центральным" отоплением...

Было, правда, время, когда Москва требовала от всех последовать ее примеру и построить везде собственные отопительные станции, это была первая эпоха по-октябрьской революции, когда из Москвы исходил глас и клич к „всемирной“ революции. Теперь же Москва довольствуется „социализмом в одной стране“. Весь мир, мол, может пока пользоваться тем теплом, которое моя центральная станция проводит и доставляет ему через посредственные краны.

Др. И. Рубин

Палестина.

Значение Раб. Синдикатов с А.-К. точки зрения

Рабочие синдикаты (профсоюзы) в истории развития классового революционного движения рабочих масс сыграли и играют громадную роль и значение. Не даром все существующие политические партии обратили особое внимание на профсоюзы. Они видели и видят в них источник новых членов для партии, прекрасное поле для пропаганды своих идей, орудие для проведения в жизнь своих программ В истории всех политических партий красной нитью проходит борьба за партийное влияние в профсоюзах, за господство в них, за руководство ими, за подчинение их партии. В силу этого в истории классовой борьбы рабочих синдикатов, мы находим, что почти всегда, за очень редким исключением, везде и всюду рядом с экономическими и чисто профессиональными требованиями выставлялись и выставляются и требования политические. Не случайно большевики в России уделили особое внимание профессиональным союзам и вели в них ожесточенную борьбу за гегемонию, за полный их захват, чего, в конце-концов, и достигли. Теперь они превратили русские профсоюзы в государственный аппарат, в слепой исполнительный орган партийной воли.

В нашем анархическом движении было такое время, когда анархисты очень мало обращали внимания на рабочие синдикаты. Некоторые же анархисты и анархические группировки даже совсем отрицали какое-либо участие анархистов в профсоюзах. Эта была большая ошибка. Но более дальновидные анархисты и некоторые анархические группировки правильно учли громадное положительное значение рабочих синдикатов в общем революционном классовом рабочем движении. Они приняли в них не только прямое и активное участие, но добились даже того, что в некоторых странах: Франция, Испания, Аргентина и т. д., анархические идеи в революционных рабочих синдикатах стали господствующими, руководящими идеями. Так зародилось, развилось и процветает широкое анархо-синдикалистское движение. Явилась новая сила в анархизме, сила идеологически руководящая революционными классовым рабочим движением профсоюзов — **Анархо-Синдикализм.**

Для скорейшего торжества наших анархо-коммунистических идей и их практического проведения в жизнь через Социальную Революцию нам, анархистам-коммунистам, необходимо обратить сугубое внимание на революционные профессиональные рабочие союзы во всех странах. Нужно и необходимо не только каждому рабочему анархисту-коммунисту быть активным членом своего профессионального союза, но во чтобы то ни стало добиться того, чтобы наши анархо-коммунистические (безвластнические) идеи стали руководящими идеями союза и чтобы каждый член профсоюза в тоже время был и членом наших групп. Революционные профессиональные рабочие союзы с нашей, анархо-коммунистической, точки зрения есть авангард социальной революции.

Профессиональные союзы в данное время, в дореволюционную эпоху, — школа для трудящихся классов, школа классового революционного самоуправления и руководства техническо-экономическими ресурсами страны в период социальной революции и планомерного социального классового революционного строительства анархического общества.

Социальная революция должна быть только анархической. Анархическая социальная революция с первого дня своего возникновения прежде всего должна, и она это сделает, озаботиться экономикой восставшей революционной страны. Наладить безперебойное производство, потребление и распределение: голодных накормить, нагих одеть, бездомных приютить. Эту великую революционную миссию анархической социальной революции и выполнит с успехом и до конца рабочий класс при помощи и силой своих революционных профсоюзов и других классовых организаций.

Таково наше анархо-коммунистическое понимание роли рабочих революционных синдикатов. Мы, анархисты, еще в дореволюционное время, должны сделать, и сделаем, наши анархо-коммунистические идеи руководящими идеями в общем рабоче-крестьянском классовом революционном движении. Это и выполнит организованное анархическое движение.

Александр Черняков

ЕДИНЫЙ ФРОНТ ПРОТИВ „ДЕЛА ТРУДА“

(БОЛЬШЕВИКИ — РАССВЕТО-ПРОБУЖДЕНЦЫ — АРШИНОВЦЫ)

К РЯДОВЫМ БОЛЬШЕВИКАМ И ЧИТАТЕЛЯМ „НОВОГО МИРА“.

На страницах почти каждого номера „Нового Мира“ вам, рядовые большевики и читатели этой газеты, преподносят статьи и заметки об анархизме, в которых, чтобы отпугнуть вас от этого революционного прелетарского учения, анархизм рисуется в самом ужасном свете. Партийные вожди, от самого крупного до самого ничтожного, от Сталина до Б. Невского, от Бухарина до простого чикагского рабкора, извращают анархизм и лгут на него самым бессовестным образом.

В основе поведения ваших вождей лежит безнравственнный принцип иезуитов: „цель оправдывает средства“, поэтому все они, или огромное большинство их, люди безнравственные, люди, для которых интересы партии выше правды-истины и правды-справедливости. Все они руководствуются безнравственным афоризмом покойного Ленина: „в большом хозяйстве всякая дрянь пригодится“. Теперь в большом большевистском хозяйстве накопилось столько дряни, что она толстым слоем облепила все хорошее и зловонными потоками, отравляющими разум читателей, разливается по страницам всех большевистских газет и журналов.

Спорить с вождями и писателями вашей партии безполезное занятие, ибо они настолько морально испорчены, что всякую правду, исходящую из уст других, называют ложью; всякого революционера, не принадлежащего к их партии, считают контр-революционером, пособником буржуазии, врагом рабочего класса; всякое революционное действие, во главе которого не стоят большевики, они клеймят провокационным и предательским; всякую справедливую критику их режима и их поведения, направленную в интересах революции и трудящихся классов, они обзывают буржуазной и контр-революционной критикой, призывом империалистической буржуазии к нападению на бывшую страну советов и так далее в том же духе. Одним словом, они свою моральную испорченность возводят в высшее правило нравственного поведения и требуют от вас, рядовых большевиков и читателей „Нового Мира“, следовать их примеру и руководиться их дикарской моралью: „если я у тебя украл — хорошо, если ты у меня — плохо“.

Руководствуясь этой моралью дикарей, ваши московские заправилы из Коминтерна и Профинтерна строят свое отношение к Испанской Национальной Конфедерации Труда (анархо-синдикалистская организация), об'единяющей на анархических принципах свыше 800 тысяч революционного пролетариата, — (прочитайте статью тов. Г. В. Герхарда: „Москва и революционная Испания“, „Дело Труда“ № 70-71) — к Международному Товариществу Рабочих (анархо-синдикалистский интернационал), об'единяющему около 3-х миллионов наиболее сознательных и наиболее революционных рабочих, а ваша мелкота из „Нового Мира“, подражая Москве, строит свое и ваше отношение к анархизму и к его единственному печатному органу на русском языке в Америке, к „Делу Труда“.

Так в № 13 „Нового Мира“ была опубликована статья некоего Б. Невского: „Анархизм — фиговый листок белогвардейщины“, в которой внушают вам, рядовым большевикам и читателям этой газеты, что анархизм враг рабочего класса и слуга буржуев. Мы возмем эту статью, за образец клеветы, которой вас потчуют ваши писатели и учителя, и на ее примере покажем вам, что сделанное нами выше утверждение о безнравственности ваших вождей и писателей вполне справедливо и что ваши вожди и писатели, действительно, не имеют никаких границ для лжи, клеветы, ругани и шельмовства, когда они пишут об анархизме.

Давайте разберемся в этой клевете и постараемся выяснить истину.

„Новый Мир“ в разбираемой статье говорит вам, рядовым большевикам, что

„Анархизм — это учение по существу враждебное идеям рабочего класса“.

„Анархизм — учение вредное для рабочих, а потому с ним нужно бороться“.

„Анархизм — ширма, которая скрывает под мнимой революционностью реакционные поползновения господствующих классов“.

„Анархизм занял позицию против Советского Союза, связавшись с заклятыми врагами рабочего класса“.

„Анархизм служил и служит на-руку врагам рабочего класса“.

Вот каким рисуют вам анархизм. Многие из вас верят этому и поддерживают эту вредную для рабочего класса партию. Если бы анархизм, действительно был таким, как его рисуют ваши вожди, то я первый бы бросил в него камень, но он не

таков. Каков же он? Что нужно понимать под анархизмом, т. е. что такое анархизм?

Анархизм, анархический коммунизм, такое революционное учение, научно обоснованное Бакуниным и Кропоткиным, которое стремится заменить существующий политический строй АНАРХИЕЙ, т. е. свободой, добровольным союзом коммун в области, областей в нации и наций в интернациональную конфедерацию народов. Анархизм стремится заменить существующий экономический строй, основанный на эксплоатации, КОММУНИЗМОМ, основной принцип которого — „от каждого по силам, каждому по потребностям". Он стремится заменить существующую божескую и государственническую нравственность естественной человеческой моралью, покоющейся на СВОБОДЕ, РАВЕНСТВЕ и СОЛИДАРНОСТИ. Цель анархизма, таким образом, сводится к организации общественного порядка без бога, без правителя и без хозяина.

Судите теперь сами, является ли это учение „враждебным идеям рабочего класса" и вреден ли анархизм для рабочих, как убеждают вас ваши писатели и вожди. Они призывают вас бороться с анархизмом, но вы видите, что пролетариат должен бороться не против анархизма, а за анархизм против большевизма. Этой борьбы боятся ваши вожди и потому они обманывают вас относительно анархизма. Вам, рядовые большевики и читатели „Нового Мира", надо начать жить своим собственным умом.

Осуществлен. АНАРХИИ и КОММУНИЗМА, по мнению анархистов, возможно ТОЛЬКО насильственным, революционным ниспровержением государства, в том числе, конечно, и большевистского, уничтожением частной и государственной собственности и уничтожением классов, т. е. путем СОЦИАЛЬНОЙ РЕВОЛЮЦИИ, во время которой происходит захват промышленности производственными рабочими союзами, перенятие распределения продуктов кооперацией и утверждение самоуправления коммун.

Можете ли вы, вслед за своими вождями и партийной прессой, утверждать, что „анархизм — ширма, которая скрывает под мнимой революционностью реакционные поползновения господствующих классов"? Разве всего этого хотят „господствующие классы", а не пролетариат? Разве все это полезно буржуям, а не трудящимся? Но ведь этого не будет утверждать даже самый последний идиот. Почему же это делают ваши вожди и писатели? Потому что они хотят держать вас в невежестве, чтобы сохранить за собой право господствовать над вами. Если бы они были честны и искренни, то они старались бы предоставить пролетариату в России максимум свободы, самоуправления и самодеятельности, а они, наоборот, с каждым годом все сильнее и сильнее завинчивают государственный пресс и все больше увеличивают власть безответственных бюрократов над трудящимися.

Анархизм не признает парламентской тактики, которую признают большевики, потому что эта тактика есть бессовестный обман трудящихся. Анархизм признает прямое действие, устрашение буржуазии: — бойкот, частные и всеобщие стачки и всеобщее восстание, ведущее к социальной революции.

Можете ли вы сказать вместе со своими вождями и писателями, что „анархизм служил и служит на-руку врагам рабочего класса?" Не играют ли на руку врагам рабочего класса те, кто утверждает это? Да, они, ваши вожди, оп'яненные неограниченной властью над русским пролетариатом, играют на-руку буржуям. Это особенно заметно в Испании и в тех странах, где анархическое движение является более сильным, чем большевистское, а таких стран очень много.

Анархисты ведут борьбу против эксплоатации трудящихся буржуями и всяким государством, против политического угнетения трудящихся буржуями, фашистами и большевиками. Большевики установили в России деспотизм политический, экономический и духовный — они в деле подавления превзошли всех деспотов. Анархисты считают своей обязанностью, как передовой авангард рабочего класса, вести борьбу и против большевистского деспотизма, за свержение их партийной диктатуры и установление **подлинного свободного союза свободных советов.** В этом согласны анархисты всего мира. За это ваши вожди обвиняют нас, говоря, что „анархизм занял позицию против советского союза, связавшись с заклятыми врагами рабочего класса". Таким образом, они внушают вам, рядовым большевикам, что бороться за ПОДЛИННЫЙ СОЮЗ ПОДЛИННО СВОБОДНЫХ СОВЕТОВ ЗНАЧИТ БОРОТЬСЯ ПРОТИВ СОВЕТСКОГО СОЮЗА. Так говорили и цари, что, мол, бороться против их режима, это значит бороться против России. Анархисты связаны только с революционным пролетариатом, об'единенным в Международное Товарищество Рабочих, таким образом, согласно утверждению ваших вождей, получается, что наиболее революционные элементы международного пролетариата являются „заклятыми врагами рабочего класса". Можно ли после этого верить, что большевики друзья рабочего класса? Рядовые большевики должны пор-

вать с такой партией, которая свою контр-
революционную политику в России назы-
вает революционной, а подлинных борцов
за полное освобождение пролетариата на-
зывает контр-революционерами, сажает в
тюрьмы, ссылает в Сибирь, или высылает
заграницу.

Итак, скажите, кто же является „фиго-
вым листком белогвардейщины" — анар-
хизм, последователи которого отдают свои
жизни за дело подлинного освобождения
международного пролетариата, как „Чи-
кагские мученики", Сакко и Ванцети, ис-
панские анархисты и т. д. без конца, или
большевизм, который ежегодно поет хва-
лебные гимны „врагам рабочего класса"
анархистам, повешенным в Чикаго, кото-
рый вел кампанию за свободу „врагов ра-
бочего класса" в Америке — Сакко и Ван-
цети, который и сейчас ведет кампанию
за свободу „врага рабочего класса" Муни,
а **своих отечественных Сако, Ванцети и
Муни держит в тюрьме и ссылке?** Кто же
служит на-руку врагам рабочего класса —
„скрывающие ли под мнимой революци-
онностью реакционные поползновения
господствующего класса" испанские про-
летарии-анархисты, расстреливаемые бур-
жуями и социалистами и обзываемые боль-
шевиками контр-революционер., или боль-
шевики, угнетающие пролетариат в Рос-
сии и называющие всех искренних револю-
ционеров вне России врагами рабочего
класса? Имейте мужество дать правиль-
ный ответ сами.

Рабочие большевики, как вы можете
состоять членами партии, вожди и писате-
ли которой изолгались перед вами до того,
что имеют мужество, печальное мужество,
утверждать, что чикагские анархисты-му-
ченики повешены буржуями, за то, что
они служили врагам рабочего класса, т. е.
им, буржуям, что за тоже самое казнены
Сакко и Ванцети и за это же посажены в
тюрьму Муни и Биллингс?

Как можно быть членом партии, которая
деспотизм считает лучшим средством на-
саждения социализма? Разве социализм
возможен без свободы? Как можно защи-
щать правительство и режим лишающий
население свободы и прав? Ведь такие
правительства и режимы называются дес-
потическими независимо от того из кого
они состоят: из рабочих или буржуев.
Разве может один деспотизм быть лучше
другого? Конечно нет. Тогда почему,
когда фашисты лишают население свобо-
ды и прав — плохо, а когда это делают
большевики — хорошо? Видите, к чему
приводит клевета ваших вождей на анар-
хизм.

Г. Максимов.

„ПРОБУЖДЕНИЕ" И „РАССВЕТ" — ОРГ АНЫ НЕАНАРХИЧЕСКИЕ.

Один из редакторов „Рассвето-Пробуждения", Е. Моравский, в полемике с Аршиновым заявил:

„Аршинов ведь хорошо знает, что ни „Рассвет", ни „Пробуждение" не называются „анархическими" органами. „Рассвет" называется органом рабочих организаций, а „Пробуждение" — органом свободной мысли. Уже на этом основании Аршинов не имеет никакого права пред'являть этим органам строго анархических требований. Да и сами издатели этих органов никогда не утверждали, что эти органы являются чисто анархическими" („Пробуждение" № 8, Е. Моравский: „Как дошли вы до жизни такой?")

Это заявление никем из рассвето-пробужденцев не было опротестовано.

В этом же номере „Пробуждения", в статье: „Наше мнение", Союз „Друзей Свободы" о „Пробуждении" пишет следующее:

„Некоторые старые товарищи из бывшей Федерации начали издание полуанархического, полунаучного журнала „Пробуждение", . . . который захирел и выходит нерегулярно".

Газета „Рассвет" аттестуется „Друзьями Свободы" так:

„Газета „Рассвет", с переводом в Чикаго и еще задолго до того, отдалилась от какого-либо влияния анархических групп и организаций и в настоящее время всецело встречает поддержку в безличных политических организациях, Обществах Взаимопомощи, Прогрессивных Обществах и т. п. Газета не претендует на анархизм, но изредка помещает анархические статьи, как остатки прошлых связей и настоящего пребывания в редакции нескольких старых работников анархического движения".

С этим мнением Союза „Друзей Свободы" согласны и
„Рассвет", и „Пробуждение", ибо в течении 3-х лет со
стороны рассвето-пробужденцев не последовало опровер-
жения этого мнения.

Само „Пробуждение" определяет свои задачи, свою программу следующим образом:

„Вокруг „Пробуждения" мы хотим сплотить ту часть
русской эмиграции, которая отреклась от прошлого — мо-
нархизма и не приемлет настоящего — большевизма,
порожденного до некоторой степени этим прошлым". („Про-
буждение" № 1, „О наших задачах").

От монархизма отреклись и не приемлют большевизма
кадеты с Милюковым во главе, огромная часть капита-
листов с Рябушинским во главе, Бердяевы, Франки, Фило-
софовы, Бунины, Мережковские, многие из офицеров белых
армий; большевизм не приемлют все эсеры — начиная
от Авксентьева и кончая Черновым; все социал-демократы,
начиная Плехановцами и кончая Даном, многие попы в
митрах и камилавках. И вот, „Пробуждение" ставит себе
задачу об'единить вокруг себя всю эту рать. Какая бла-
городная анархическая задача об'единить последователей
Бакунина и Кропоткина с последователями Милюкова,
Бердяева, Плеханова, Керенского, Мартова, Чернова и
какого-нибудь высоко-преосвященного Имярека!

„В нашу задачу прежде всего входит создание серьезного органа печати, не однообразного, окрашенного каким либо специфическим цветом (например, анархическим; за-

меч. ред. „Д. Т.“), *а разностороннего, который мог бы удовлетворить различным запросам и интересам широких читательских кругов в научном, просветительном, литературном, религиозном, общественно-политическом, эстетическом, и других отношениях*“.

В таком вот духе и ведутся „Рассвет“ и „Пробуждение“, что подтверждается приводимой ниже речью Е. Моравского, произнесенной им на торжестве Свято-Георгиевского Братства в Чикаго.

Вот эта речь:

..„*От имени газеты „Рассвет“ приветствую Свято-Георгиевское Братство с его 20-ти летием. Газета „Рассвет“ всегда шла на встречу Св.-Георгиевскому Братству. Также и впредь она будет оказывать ему все, что только от нее зависит*“ („Рассвет“, 28 мая, 1932 г.).

В № 159 „Рассвета“ (2-го июля, 1932 г.) „Федерация Русских Рабочих культурно-просветительных организаций „Рассвет“ разразилась почти пятиколонной статьей („Аршиновцы среди еврейских анархистов“) и ругательски ругает в ней тов. Зубрина за его статью в „Фрайе Арбайтер Штимме“, в которой он разоблачил рассветовское лицо перед еврейским анархическим читателем. „Федерация“ в ответе утверждает, что „Рассвет“ революционная анархическая газета, которая служит интересам русских революционных трудящихся масс. Это, конечно, заведомая неправда. Все доказательства „Федерации“ правоты „Рассвета“ уничтожаются речью Е. Моравского на праздновании 20-ти летия Свято-Георгиевского братства, о которой „федерация“ в своем ответе, по весьма понятной причине, не сочла нужным упомянуть.

Спрашивается, кому же служит газета „Рассвет“ и кого после этого могут убедить длиннейшие оправдательные статьи „Федерации „Рассвет“?

Спрашивается, на каком же основании они вмешиваются в анархическое движение? Какое им дело до него? Почему они кричат об анархизме? Какое они имеют моральное право вмешиваться в идейную борьбу внутри анархизма? Честные рядовые рассвето-пробужденцы, не пора ли вам покончить с этими органами печати и их руководителями, порочащами и профанирующими анархический коммунизм, с людьми одновременно служащими и богу и мамоне, т. е. анархизму и Свято-Георпевским братствам, одновременно удовлетворяющими запросы бакунино-крапоткинцев, церковников, милюковцев, бердяевцев, эсеров, эсдеков и т. д.? Мы думаем, что давно пора. Если же „Рассвет“ и его праздничный наряд „Пробуждение“ желают быть „Русским Словом“, то пусть будут таковым и оставят в покое анархизм — это будет честнее и благороднее.

Перлы рассвето-пробужденческ. полемики.

Бывший анархист Новин, ныне вдохновитель детроитского „рассвето-пробужденчества“, в своем „ответе“ федеративной комиссии „Дело Труда“ („Рассвет“ № 118) мечет гром и молнии: — правда глаза колит... „Ответ“ — великолепное литературное произведение в рассвето-пробужденческом стиле: там имеется все, кроме доказательств, — обычный прием рассвето-пробужденцев.

„Убогие статейки“ „Дело Труда“ после прочтения художественного творчества Новина, от которого краснеет даже бумага газеты „Рассвет“, но только не ее редакторы, становятся еще более убогими и жалкими.

В самом деле, в этих статейках не видишь знания русского языка и днем с огнем не отыщешь в них таких литературных перлов, какие мы находим в „ответе“ бывшего анархиста Новина.

Уважаемые читатели, послушайте его красочный, цветистый язык — это полезно.

Заявление исполнительной комиссии он называет „*грязным пасквилем*“, а приводимые в нем факты вместо опровержения называются „*клеветой, низостью, наглой ложью*“, люди нашей федерации — „*невежественное отродье, в головах которых одна только пустота, злоба и ненависть; ненормальные люди, невежды, злобные клеветники, зарвавшиеся жандармы, анархическая жандармерия*“. А наша детроитская группа „*состоит из разного сброда*“ и что эти „*трусы и бездельники из группы „Д. Т.“ потеряли всякую совесть и стыд*“. В основе делотрудовцев, т. е. анархистов-коммунистов, лежат: „*хулиганские начала*“, „*элементы человеконенавистничества*“, „*злокачественная ненависть*“; „*внутри их* (ан.комм.) *живет деспотический большевизм*“, что об'ясняет, конечно, „*огрубение нравов делотрудовцев*“, поэтому вся деятельность делотрудовцев, — (пропаганда анархического коммунизма и борьба с его профанацией рассвето-пробужденцами) — „*преступная работа*“, „*грязное дело*“.

Так пишут рассвето-пробужденцы, но так писать считают ниже своего достоинства делотрудовцы. На примере Новинского ответа читатели могут видеть на каком моральном уровне находятся главные заводилы „рассвето-пробужденчества“. Ясно, „Дело Труда“ считает оскорбительным для своей чести вступать в полемику с авторами подобных статей и с органами их печатающими. Мы привели все это не для полемики, а для того, чтобы показать нашим читателям моральный облик тех, кто так шумно кричит, не без задняго умысла, об анархизме, моральности и добрых нравах. Суди, читатель, сам: кто-они и что-они.

Провокация „Рассвета“.

За последнее время „Рассвет“ усилил свою провокационную деятельность по разложению рядов анархо-коммунистической федерации.

В заметке: „Аршинов о своих учениках“ („Рассвет“ № 162), в целях внесения дезорганизации в ряды членов нашей федерации, пущена такая утка:

„*По слухам, среди клубовцев назревает раскол, так как одни поддерживают Аршинова, а другие выступают против*“.

Раньше рассветовцы говорили, что клуб больше не существует, потом, что клуб существует, но не действует, а теперь, что клуб существует и действует, но в нем происходят разногласия.

Клуб заявляет, что в его среде царствует полнейшее единодушие как в оценке позиции Аршинова, так и в оценке позиции „Рассвето-Пробуждения“.

Резолюция об Аршинове была принята единогласно. С таким же единогласием клуб отбрасывает большевистское воззвание аршиновцев: „К революционным анархистам“.

Товарищи, остерегайтесь рассвето-пробужденческой провокации!

Прогрессивный Клуб гор. Чикаго.

ХРОНИКА МЕЖДУНАРОДНОГО РАБОЧЕГО ДВИЖЕНИЯ.

ПОЛОЖЕНИЕ В ГЕРМАНИИ

(От нашего корреспондента)

Безработица вначале этого года сократилась самым незначительным образом; по официальным данным все еще насчитывается 6 миллионов безработных. Если же принять во внимание то обстоятельство, что теперь безработным не оказывается никакой помощи и вследствии этого не ведется их регистрация, то число безработных можно смело считать равным 6,5 милл., что вместе с семействами составляет около 15 милл., т. е. одну четвертую часть всего населения Германии.

Хотя большинство не получает больше страховки от безработицы, оно, однако, пользуется благотворительностью общин, размер которой снижен до 7—12 марок (1.75—3 долл.) в неделю на безработного независимо от его семейного положения. Таким образом в экономической области положение страны остается без перемен, зато в политической области замечается полная противоположность. На президентских выборах 13 марта и 10 апреля, хотя и был выбран Гинденбург, кандидат буржуазного центра и социал-демократии, однако, его противник Гитлер, кандидат фашистов собрал свыше 13 милл. голосов, против 6.5 милл. полученных фашистами в сентябре 1930 г.

24-го апреля состоялись также выборы в различные местные парламенты: в Прусский, Баварский и т. д., на которых „нази" опять имели успех. Они приобрели большинство в Ангальте, маленькой стране отдаленного Мекленбурга. Прусское правительство, руководимое соц.-дем. Брауном и Северингом вынуждено было подать в отставку и до сих пор не может быть замещено другим. В результате этих успехов, „нази" теперь ведут еще более дерзкое наступление. Они были уверены, что после президентских выборов они станут большинством и уже подготовляли свои боевые отряды, чтобы кровавым образом расчитаться с рабочими лидерами и левыми политиками. Армия гражданской войны— боевые отряды „нази" — уже была готова к походу, как это точно установила полиция; поэтому военный министр Гренер, с которым случился слабый припадок либерализма, запретил боевые отряды. Фашисты подняли невообразимый крик. Особенно сильно против этой меры восстали реакционные генералы „райхсвера", и Гренер, вскоре после приказа о запрещении боевых отрядов, вынужден был подать в отставку. Между тем реакционеры овладели президентом Гинденбургом, который, недолго думая, распустил правительство Брюнинга. Пришло „правительство баронов", во главе с фон-Папеном, в котором пятеро представляют дворянство, а остальные трестированный капитал.

Первым делом новое правительство отменило распоряжение Гренера о запрещении боевых отрядов. Опьяненные победой, орды этой партии-армии немедленно приступили к действию и во многих местах установили дикий террор, полиция же на все это смотрит сквозь пальцы, а Суды очень часто оправдывают убийц из национал-социалистической партии.

Правительство фон-Папена издало декрет, по которому на трудовые массы возлагаются новые неслыханные тяготы, а имущие классы освобождаются от них, например, вспомоществование беднейшему населению срезано почти на 15%.

Правительство Папена не является чисто национал-социалистическим, но оно поддерживается „нази" так, как правительство Брюнинга поддерживалось социал-демократами. Возможно, что оно является только ступенькой к чисто фашистскому правительству, что тогда будет с немецким пролетариатом, трудно даже и вообразить!

Благодаря партийно-политическому ослеплению и расколу, боевые силы немецкого пролетариата в настоящее время очень слабы. Социал-демократы, фактически, вообще не ведут никакой борьбы — они ограничиваются лирической декламацией и парламентскими голосованиями; коммунистическая же партия хотя и имеет большое число боевых элементов, но, благодаря безумной, декретируемой из Москвы тактики, не доросла до понимания текущего момента. Бедняга пролетариат, который при более правильной борьбе мог бы достигнуть больших результатов, населяет тюрьмы и каторги, а действительный результат его усилий почти равен нулю. Это плоды Московской тактики.

Наше движение, к сожалению, еще мало, чтобы быть решающим фактором в грядущих событиях. Все-же многие наши товарищи ведут конструктивную работу; между прочим, мы успешно провели забастовку в Лейпциге, но стачку в Берлине, шедшую под нашим руководством, мы проиграли благодаря предательству реформистов.

Вообще можно сказать, что имеется очень много революционных одиночек и групп, которые еще не примыкают к нашей идеи и организации, и из которых можно создать действительную силу. До тех пор, пока немецкий пролетариат будет оставаться реформистским или верить в московские иллюзии, он будет бессильным; только сильные революционные производственные союзы, т. е. независимое от партий профессиональное движение, каковое представляет „Свободный Рабочий Союз Германии (Ан-Синдикал)", может придать немецкому пролетариату силу.

Г. В. ГЕРХАРД

Берлин.

РУМЫНИЯ.

Румынская газета „Универсул" сообщила, что в Серновти, (быв. Черновицы) арестовано 14 анархистов. Сообщение говорит об обнаружении анархической организации, которая была связана с подобными же организациями других стран. Арестованные издавали и распространяли брошюры, манифест и листовки. Среди арестованных значатся: студент-философ Карол Буверг, студент мед. Донненфельд, Нафтали Шнапп, Книппель Горовиц, Мартын Сетершау, Рознер, Рейерштейн, Кос Адольф, Куда Жозеф, Вейденфельд, Доня и Гелес.

БЕЛЬГИЯ
Кризис

(От нашего корреспондента)

Кризис в Бельгии продолжает развиваться, грозя принять катастрофические размеры. Правительство закончило бюджет 3 миллиардным дефицитом; агрикультурный кризис страшно безпокоит власти; заводы продолжают закрываться; банки лопаются, как мыльные пузыри; число безработных постоянно увеличивается. Одним словом, Бельгии грозит такое же положение, в котором находятся в данный момент Германия, Венгрия, Австрия и другие страны.

В 1930 году, в период патриотической горячки, министр финансов Утар, воспользовавшись слабостью соц.-демократов, принимавших активное участие в патриотических празднествах, отменил исключительный налог, приносивший правительству 300,000,000 франков в год. Таким образом, в честь столетия независимости страны, 3,000 бельгийских капиталистов получили подарок от своего представителя и защитника в 300 миллионов франков.

В то время Утар об'яснил этот поступок тем, что в казначействе очень много денег. Конечно общие налоги остались нетронутыми.

Теперь выходит, что в казначействе денег нет: касса пуста. Что делать? В первую очередь правительство решило прибегнуть к внутреннему и внешнему займу в 2 миллиарда франков. Половина займа покрыта с успехом банками. Соц.-демократы, еще до займа и раньше банкиров, помогли реакционому правительству вылезти из затруднительного положения, одолжив более 40 миллионов франков городским властям. Профсоюз Табачников одолжил 361,000 фр., Кожевников — 782,000 фр., Транспорта — 3,938,000 фр., Алмазников — 4,932,000 фр., Металлургистов — 10,103,000 фр., Строителей — 8,660,000 фр., Текстильщиков — 7,000,000 фр. Как видно, соц.-демократы дорожат капиталистическим режимом.

Но заем в 1 миллиард, как и следовало ожидать, не удовлетворил правительство. Министр труда Эйман, нашел, что безработные, получающие помощь от властей, слишком избалованы.

И министр Эйман решил уменьшить денежную помощь безработным на 2—4 франка в день. Рабочий, имеющий жену и ребенка, получал в день на себя 14 фр., на жену 3 фр. и на ребенка 1 фр. 50 с. Теперь такой рабочий получит только 13—14 франков в день. Должен заметить, что более половины указанного вспомоществования выдавалась профсоюзом. Так я, например, получаю в данный момент 15 фр. 50 с. в день на жену, на ребенка и на себя: 9 фр. 50 с. я получаю от профсоюза, остальное от властей. Доход безработного понижен на 75%, а жизнь подешевела на 18% (по оффициальным данным на 20%).

Католическая пресса ведет бешенную агитацию за понижение зарплаты и помощи безработным. На лай католиков социалисты отвечали ворчанием. Но теперь, когда министр Эйман решил понизить помощь безработным, соц.-демократы решили организовать манифестации с протестом против драконовских мер министра католика. Сказано — сделано. В понедельник 11 апреля в Льеже была устроена „грандиозная" манифестация, на которой участвовало 15,000 безработных. Как подобает, дело не обошлось без музыки. Эта манифестация ни в чем не отличалась от той, которую соц.-демократы организовали 30-го июня 1930 года в честь столетия независимости Бельгии. Но эта манифестация и помешала Эйману остаться при своем решении. „Ле-Пепль", от 16-го апреля, сообщает, что, благодаря министру, христианскому демократу, 95% безработных обречены на верную голодовку.

Конечно, до тех пор пока рабочие будут прохаживаться по улицам, как послушные школьники, буржуазия не будет стесняться. Дело будет обстоять иначе, когда рабочие начнуть прибегать к прямому действию. Безобидные методы борьбы с.-демок. дали самые плачевные результаты: горнякам снизили зарплату на 40%, металлургистам на 50 и 55%, в каменоломнях на 25%, столько же в механическом производстве, стекольщикам 25%, текстильщикам, в среднем, 22%, строительным рабочим 30% и печатникам 25%. В одном из заводов в Маршьен-ле-Дам дирекция уменьшила зарплату сразу, в среднем, на 40%; литейщик, зарабатывавший 40—45 фр. в день, теперь получает только 21—28 фр.; другая категория литейщиков вместо 48—50 фр. едва зарабатывает 30—32 фр. и т. д. Благодаря умелости реформистских руководителей канализировать малейшее самопроизвольное движение рабочих, это снижение зарплаты не встретило ни малейшего сопротивления.

В „Д. Т.", № 67, я сообщал, что в Шарлеруа состоялся экстренный конгресс профсоюза железообделочников, на котором должен был быть решен вопрос о сопротивлении снижению зарплаты в механической индустрии. Как и следовало ожидать, конгресс ничего не сделал: промышленники добились 5% снижения зарплаты. На переговорах с предпринимателями интересы рабочих „защищали" А. Дельвин, с. д. депутат, председатель федерации профсоюзов, он же редактор „Валонии" и акционер трамвайного общества, и профессор университета Ансио „симпатизирующий" социализму. Ни один рабочий делегат не сопровождал этих двух „защитников" пролетариата.

Не смотря на то, что представители промышленников добились того чего хотели, социалистический орган „Валония", от 29-го декабря, трубит о победе, потому что, видете ли, промышленники снизили зарплату на 5% вместо 10%.

Что больше всего обременяет рабочего, это высокие цены на квартиры. Вместо того, чтобы квартирные цены пали пропорционально понижению зарплаты, они, наоборот, с прекращением действия закона о квартирах, поднялись. Домовладельцы теперь делают что хотят. За неуплату домовладелец имеет полное право выбросить квартиранта на улицу. Таких случаев было уже в Бельгии не мало.

Не одни только рабочие находятся в критическом положении. Крестьяне также страдают от кризиса. Еще за долго до кризиса выращивание сахарной свекловицы наткнулось на непреодолимую иностранную конкурренцию. Страны, как Румыния, Сербия, Болгария и пр., покупавшие до войны сахар заграницей, теперь имеют свои сахарные заводы, оборудованные по последнему слову техники. Их сахар гораздо дешевле и бельгийские сахарные заводы не в состоянии конкурировать с ними на иностранных рынках. Больше того, заграничный сахар наводняет Бельгию и сахарная промышленность Бельгии переживает острый кризис.

Что бы хотя немного облегчить положение крестьян, правительство, совместно с соц.-демократами, повело обширную пропаганду в пользу усиленного употребления сахара и его продуктов. Само собой разумеется, этот способ разрешения кризиса дал тот же результат, что капля воды в море. Крестьяне, занимающиеся исключительно хлебопашеством, так же не в состоянии устоять против конкуренции Канады и Южной Америки. Но больше всего крестьян обременяют высокие налоги и высокие арендные цены на землю.

Не смотря на этот кризис доброй части крестьян еще не грозит то критическое материальное положение, в котором уже находится рабочий класс: крестьяне в Бельгии пока не голодают, как это случается в других странах.

Что касается интеллигентных работников, то они так же страдают от кризиса. Многих уволили и, не будучи организованными, им приходится жить благотворительностью и проедать свои скудные сбережения. Те же, которые сохранили свои места, должны, скрепя сердце, согласиться на снижение жалования. В некоторых заводах они оплачиваются поденно и работают только 2—3 недели в месяц. Пользуясь критическим положением интеллигентных работников, соц.-демократы повели среди них активную пропаганду. Судя по реформистской прессе, результаты этой пропаганды — удовлетворительные. Само собой разумеется, эта вербовка, благодаря реформистким способам борьбы соц.-демократов, не даст положительных результатов. Эти способы борьбы только лишь способны раздражать буржуазию и навлечь черную реакцию. При победе последней реформизм не способен бороться успешно. Рабочие, поняв, наконец, необходимость Социальной Революции, в первую очередь должны убрать с дороги соц.-демократов и установить безвластнический коммунизм под контролем профсоюзов, которые должны иметь исключительное право на организацию производительности и распределение продуктов.

П. ГОНДА.

СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ.

Кентокская трагедия

В деле Ф. М. Братчера судьи голосовали 11 против одного за оправдание! Все анти-юнионные силы и угольные бароны продолжают домагаться осуждения Братчера, который снова привлекается к ответственности, но уже не за убийство шерифа Даниэльса, а за убийство Говарда Джонса, одного из кампанийских „казаков", происшедшее во время битвы в Эвартсе 5-го мая 1931 г.

В интересах угольных баронов, судья Мак-Григор, по распоряжению шефа юстиции Вм. Р. Дитцмана, замещен судьей Кауфманом из Ланкастера, Гаррард Каунти.

Во всяком случае, оправдание Братчера означает победу углекопов. Все верящие в солидарность должны поспешить с финансовой помощью Главному Комитету Защиты — 555 W. Lake St., Chicago, Ill.

В Гарланском суде 8-го июля был оправдан Честер Пур! Он привлекался по делу убийства шерифа Даниэльса, хозяйского бандита Блэк-Маунтен Ко. Несмотря на оправдание, Пур продолжает содержаться в тюрьме — ему, в связи с битвой в Эвартсе, пред'явили два новых обвинения в убийстве. По делу убийства шерифа Даниэльса, как известно, осуждены на пожизненное заключение Гайтауэр, В. М. Джонс и Эльзи Филлипс.

Бил Рэндольф, кампанийский наемный бандит, прославившийся убийством 4-х юнионных рабочих углекопов, в пьяном виде решил расстрелять город. Городской полицейский, узнав в Рэндольфе собрата по оружию, пытался деликатным образом обезоружить пьяного бандита и был им ранен. Подоспевшее полицейское подкрепление обезоружило бандита и отвело в тюрьму.

Год тому назад Рэндольф убил рабочего стачечника Джона Частина. Несмотря на то, что на суде было установлено, что Частин убит беспричинно выстрелами в спину без всякого предупреждения, Рэндольф был освобожден. Можно быть уверенным, что и на этот раз угольные бароны добьются освобождения этого убийцы, ибо он им нужен в борьбе с бастующими углекопами.

Криминальный синдикализм

Дело по обвинению в „уголовном" синдикализме Стива Молдавана и Вильяма Ло, организаторов углекопов индустриального союза № 220 И. Р. М., арестованных в прошлом году в Кэмбридже, Огайо, отложено.

Умер Геген

Несколько недель тому назад умер бывший редактор „Индостриал Солидарити", орг. И. Р. М., — тов. Геген. Умер Геген молодым от туберкулеза. Его смерть была полной неожиданностью для организации — никто не подозревал, что он был чахоточный.

Смерть Гегена — большая потеря для революционного рабочего движения Соед. Штатов.

ЯПОНИЯ.

Празднование Первого Мая в Японии прошло под лозунгами анархо-синдикалистов: „Освобождение рабочего класса возможно только на основе автономного федерализма", „Освобождение рабочих при помощи свободного федерализма" и т. д.

Несмотря на запрещение, в Токио демонстрировало свыше 12,000 рабочих. Была мобилизована армия в 4,500 полицейских, которая старалась не допустить демонстраций. В результате ряда столкновений, полиция арестовала 1,200 демонстрантов.

НОРВЕГИЯ.

Во главе современного реакционного правительства Норвегии стоят крестьянский лидер Хундсей и министр защиты Квислинг. Это правительство по всей стране организует фашистскую гвардию, цель этой гвардии — борьба с забастовками рабочих. Правительство уже запретило стачки по солидарности, бойкот и пр. Декретом правительства запрещены 4 рабочих организации, среди запрещенных организаций числится и „Норвежская Синдикалистская Федерация".

АРГЕНТИНА.

„Федерасион Режиональ Обрера Аргентина“, примыкающая к Международному Товариществу Рабочих, стоит на базе анархического коммунизма. Во время диктатуры Урибуру организация была распущена, в настоящее время она находится в стади реорганизации и поэтому трудно установить ее численность, однако, есть основание предполагать, что к предстоящему скором времени Чрезвычайному Конгрессу членский состав федерации достигнет 150,000.

С прибытием из Уругвая Сантильяна и Вилляра снова начал выходит орган федерации „Ля Протеста“. Газета сперва выходила раз в неделю, потом — два, а теперь, с приведением в порядок дома, в котором находилась типография, газета снова выходит ежедневно.

ШВЕЦИЯ.

Шведская секция Международного Товарищества Рабочих в течении апреля месяца организовала 22 новых местных союза.

В ближайшее время ожидается слияние со „Шведским Рабочим Секретариатом „Синдикалистской Рабочей Федерации“ (2,000 человек) и „Норвежской Синдикалистской Федерации“.

ПЕРУ.

Страна находится под каблуком военной диктатуры. Всякое свободническое движение задушено. Царствует жестокий террор. Диктатор Шанщец Серро расправляется со своими политическими противниками по-большевистски.

Рабочее движение находится в стадии начального развития. Влияние синдикалистских союзов ограничивается округами морского побережья и столицей Лима.

КУБА.

М. Т. Р. Национальная Конфедерация Труда Кубы была основана на 3-м рабочем конгрессе, состоявшемся 3 — 7 августа 1925 г. в гор. Камагюей; в основу Конфедерации положены революционные-антиполитические принципы.

Вскоре после основания Конфедерации, к власти пришло фашистское правительство Мачадо, которое начало расправляться с рабочим движением самым зверским образом. Много революционных классовых борцов выслано, тысячи брошены в тюрьмы и не мало убито и замучено в застенках. Многие рабочие союзы запрещены за пропагандистскую деятельность.

В рабочем движении Кубы, как и в других странах, имеется три направления: реформистское, связанное с правительством, коммунистическое, связанное с Москвой и анархо-синдикалистское, примыкающее к Международному Товариществу Рабочих (Берлин)

Реформисты имеют влияние среди железнодорожников, коммунисты контролируют местные союзы в Гаване, анархо-синдикалисты имеют под своим влиянием самую сильную организацию — Союз рабочих сахарной индустрии, в состав которого входит также большое число рабочих сахарных плантаций. Кроме того, анархисты организовали в Гаване культурный центр под названием „Атенео Популяр“, который одновременно с анархической пропагандой, ставит себе цель — поднять культурный уровень пролетариата и развить в нем свободнический дух.

Д-р Луис Д. Ляндалис.

Гавана.

Союз советских социалистических республик

(Из бюллетеня фонда помощи (при М. Т. Р.) заключенным и ссыльным анархистам и анархо-синдик. в России).

РАЯ ШУЛЬМАН

Мы обращаем особое внимание товарищей на трагическое положение тов. РАИ ШУЛЬМАН.

Арестованная в феврале 1925 г., будучи молодой студенткой, на собрании памяти П. А. Кропоткина в Ленинграде, она была административно приговорена к заключению в Верхне-Уральский полит-изолятор. После зверских насилий, учиненных над политическими в этой тюрьме в 1926 г., она начала проявлять признаки умственного расстройства. Благодаря связам родных, ее перевозят в одну московскую больницу для лечения (под надзор ГПУ), но скоро снова водворяют в тюрьму. По окончании срока, ее ссылают, в мае 1929 г., в Канский Округ (Сибирь), откуда ее переводят в марте 1930 г. в Нарымский край. Здесь она наживает себе ряд болезней. По окончании срока, она мечтает о лечении. Но власти снова приговаривают ее к ссылке в Орел, где нормальное лечение невозможно.

В настоящее время Р. Шульман погибает. Ее можно спасти, если перевезти в Москву и лечить серьезно. Но власти ей этого не разрешают и буквально издеваются над нею.

Необходимо сделать все от нас зависящее, чтобы спасти тов. Р. Шульман.

ТЮРЬМА И ССЫЛКА

А. КОРДАО и А. БОРОВИКОВ отбыли заключение в Соловках и сосланы в г. Архангельск на 3 года. Иван НОВИКОВ сослан в Кудымкор на 3 года.

Пв. ТАРАСЮК-КАБАСЬ, Мария ВЕГЕР и Григорий ВАСИЛЬЕВ, отбывающие ссылку в Ташкенте (Туркестан), были недавно арестованы, но за отсутствием состава преступления скоро освобождены. Зато ссылка им продлена еще на 1 год.

Также освобождены из тюрьмы (Усть-Сысольск), после целого года содержания „под следствием“, П. ФИСУН, А. КРОТУС и А. ПРОЦЕНКО.

А. ВАЙНШТЕЙН и Айзик ТАРАСЮК окончили первую ссылку в Великом-Устюге и получили новую ссылку в г. Орел на 3 года.

Туда же и на тот же срок сосланы: Лев РАБИНОВИЧ, окончивший срок ссылки в Ирбите (Урал), и Рая ШУЛЬ-

МАН, отбывшая вторую трех-летку в Парабели (Сибирь).

Получили по второй ссылке, или по „минусу", следующие товарищи: Б. ТУБИСМАН — в Воронеж; Б. ЛИПОВЕЦКИЙ — в Днепропетровск; Николай БЕЛЯЕВ и Бася ЖЕЗЛОВА — в Симферополь; Е. ГЕРАСИМОВ — в Ульяновск; Ф. ГОЛУБЕВ — в Свердловск; А. ЗОЛОТАРЕВ — в Полтаву; А. КОЛЕМАСОВ — во Владимир и Алексей МАЛИНОВСКИЙ — в Вологду.

Кроме того, многие товарищи, давно окончившие срок, ждут нового „назначения". Часто такие товарищи целыми месяцами ждут своих бумаг, и это запоздание (по вине администрации) никогда не идет в счет при назначении в новую ссылку . . .

ИЗ ПИСЕМ ССЫЛЬНЫХ

В деревенской больнице

Пользуясь своим „свободным днем, чтобы черкнуть пару слов. Пишу „свободный" в кавычках, т. к. действительно свободных дней у меня нет. По своей специальности я, ведь, одна на всю больницу. Смены мне нет, работаю на амбулаторном приеме, затем палатная работа, выезды на район — все это, конечно, вне всякой нормы и нерегулярно. Бывает, что приходится ночи две-три подряд не спать и все-таки днем работать. Сверх-урочных, конечно, не платят, так как у нас они отменены декретом. Ну, наше дело медицинское — считаться не приходится. Работаю я так долго и много просто из человеколюбия и товарищеского отношения к персоналу. На всю больницу нас всего трое медработников: врач, фельдшер и я. А прием в амбулатории доходит до 100 человек в день. В стационаре уже 40 человек исключительно только очень тяжело больные (других не принимаем), на 75% тифозных.

Для меня ужаснее всего то, что я не сторонница „теории малых дел", а потому не чувствую никакого морального удовлетворения от своей медицинской работы в деревне. Что толку применять последние достижения науки в области ухода за новорожденными, „рецепты молочной кухни для вскармливания искусственно, когда *крестьяне заинтересованы как раз в обратном, — т. е., не в выживании, а в смерти своих детей . . .* Только жуткой безкультурностью и материальной нищетой можно об'яснить такое зверски-жестокое отношение к своему потомству у крестьян. Материнская любовь, которую так воспевали буржуазные поэты, здесь совершенно отсутствует. Рождая, мать просит не откачивать ребенка, если он в асфиксии. Бывали случаи, когда приходилось присматривать за матерью, чтобы она кормила ребенка, т. к. она обрекла его на голодную смерть, не давая ему груди . . . А дальше, когда они выходят из больницы, то тут уж никакие советы не нужны — мать делает все, чтобы отправить ребенка на тот свет, причем старается лишь об одном: чтобы не привлекли ее к ответственности. Выживают, конечно, наиболее сильные, но организмы их подорваны, *все это оправдывается действительной нуждой, когда детей не во что обуть и одеть, нечем накормит . . .* Вот тут и успокаивай себя, что делаешь полезное дело!

Конечно, я поступаю так, как надо, чтобы сохранить и поддержать жизнь, но морального удовлетворения не чувствую, т. к. знаю, что мои слова падают на каменистую почву. Этот мой первый опыт медработы в деревне как-то внушает безнадежность сделать что-либо при существующих социально-экономических условиях. А если прибавить к этому *деспотический образ правления в больнице*, с ярко выраженным фаворитизмом — в ущерб делу — и служение *только лицам*, то картина совсем безотрадная . . .

Н.

Из письма рабочего-слесаря, сосланного на Север

(Сохранена орфография подлинника)

Коснусь немного нашей жизни. Жизнь протекает в самых гнусных условиях. Для того, чтобы заняться чтением, саморазвитием для этого нужна обстановка, которая бы гармонировала твоим мыслям, твоим потребностям, а таковой, нормальной обстановки у наших ребят ни у кого нет и мы не можем собраться, поговорить, обменяться мнениями, ну, а если мы и собрались, то за стенами всюду шпики. И вот отсюда вывод: всякий наш шаг, всякая наша мысль, сказанная в этой „милой" обстановочки немедленно передается в богоугодный институт. А когда выйдешь на улицу и окунешся в окружающую среду, то увидишь массу угнетенных и обездоленных людей. *Возьмешь газету, то просто тебя тошнит, сплошное вранье.* Нормальной жизни нет, она выбита из колен. На базаре цены сумашедшия, для того, чтобы купить фунт масла и такое же количество мяса нужно израсходовать минимум 15 рублей, а где эти деньги брать? В так называемых кооперативах *(эти филиалы госторговли, но отнюдь не рабочии кооперативы)* кроме хлеба ежедневно 600 гр. (получали 750, а сейчас для ссыльных уменьшили норму) и кило сахару в месяц ничего нет. Мыла, папирос, махорки, масла нет, а если появляются эти предметы, то дают такую ерунду, что, как масло хватит на пару раз сварить чего-либо, а остальное время живи за счет так называемого „*энтузиазма*" рабочих. *Энтузиазм этот держится исключительно на репресивных мерах.* Вот в кратком и сжатом виде наша жизнь. Вот и попробуй заниматься чем-либо. Моральное состояние тяжелое, конечно многое (настоящее состояние) зависит от известнаго душевнаго склада. Одни проходят мимо всех страданий и унижений спокойно, но это спокойное равновесие у человека со стальными нервами будет нарушено. Кто в этом виновен? Конечно существующая система. Самый страшный враг народа так это государственный капитализм, ибо он убивает всякую частную инициативу.

М.

ОРГАНИЗАЦИИ и отдельных т-щей, желающих получать бюллетень и отчеты (на русском, французском и английском языках), а также марки и подписные листы для сбора денег — мы просим обратиться в одну из наших секций (Берлин, Париж, Чикаго).

Организации и группы, желающие взять на себя постановку регулярной помощи одному или нескольким ссыльным товарищам, должны обратиться за справками в Центральную Секцию Фонда по адресу: Rudolf ROCKER, Berlin-Britz, Rudower Allee, 46. Германия.

Нашли кому завидовать

Ваше письмо с первых строк как-то неприятно поразило меня тем, что вы считаете за счастье наше положение в сравнении с положением тамошних рабочих. Тут у нас вещи представляются в несколько ином свете. Мы здесь переживаем каждодневно то, что переживают у вас — с тою только разницей, что у нас к этому следует прибавить напряженный каждодневный труд. Мы здесь лишены всего того, чего лишен у вас рабочий, перестающий работать. Там, быть-может, контраст между уровнем жизни одних групп и других настолько резок, что с еще большей наглядностью подчеркивает нужду и лишения рабочих. У нас общий фон нищенский, убогий — и потому не так сильно подчеркивается различие в уровне жизни и быта. Но если взять другие стороны жизни — моральную, политическую, то вряд-ли можно считать за счастье жизнь здесь, у нас. Все это на фоне грандиозного строительства, которое можно охарактеризовать четырех-стишием Некрасова: „Ой, избы, избы новые, нарядны вы, но строит вас не лишняя копеечка, а кровная нужда".

И.

Марксистско-Ленинский дух, кооп-снабжение и пр.

То, что вы не можете понять сущности „Марксистско-ленинского духа" в области фотографии . . . нас ничуть не удивляет, потому что . . . и мы не больше вашего в этих таинствах разбираемся. Разница только та, что в таких случаях мы никогда не пытаемся постичь непостижимое и, надо признаться, чувствуем мы себя от этого не плохо: слух наш к этим песням давно приучен . . . Этот пресловутый „дух" теперь внедряется не только в математику, астрономию, архитектуру и т. д., но даже в . . . гинекологию, т. е. всюду, где трезвому человеку это казалось бы совершенно недопустимым . . . Должен, поэтому, как человек более в этом искушенный на опыте, вас разочаровать: никогда вам, друзья мои, не станет доступным то сверхестественное понимание . . .

Поговорим, поэтому, о более доступных вещах: . . . Живем мы здесь все чрезвычайно безалаберно — в тон всей окружающей жизни. Очень много времени уходит на беготню по магазинам в поисках наиболее плотных для желудка и наименее обременительных для кошелька продуктов. Как правило, основных продуктов не бывает — продаются лишь изделия из них. Так, мяса нет, но колбаса и консервы — в любом количестве; нет сахара, но варенье, конфекты — к вашим услугам; хлеба и муки нет, но частенько встречаются пряники и пирожное. *Все это,* за редкими исключениями, *дорого и неудобоваримо.* В последние полтора месяца, сначала в связи с болезнью, а потом в связи с *отказом в выдаче разрешения пользоваться обедами из общественных столовых,* пришлось столкнуться с этой политикой „побочных" продуктов и „коммерческих" цен довольно близко. В результате — полный разгром нашего бюджета . . .

Кроме „коммерческих" магазинов, существует сеть кооперативов, — „открытых" и „закрытых", — снабжающих потребителя товарами по твердым ценам. К сожалению, дать какую-либо общую характеристику кооперативного снабжения не представляется возможным, т. к. *каждая общественная группа и даже каждое учреждение внутри одной и той же группы имеют особое снабжение.* Мы принадлежим, (несмотря на то, что работаем в государственных учреждениях) к той ОБШИРНОЙ группе, которая под именем „лишенцев", включает в себя лиц самых противоположных профессий, политических взглядов и состояний, и которая имеет право на получение по твердым ценам муки, сахара и еще кое-каких мелочей в *микроскопических дозах.* Для всего остального: обуви, одежды и т. д. — требуется иметь членские кооперативные книжки, профсоюзные билеты или еще что-нибудь такое, чего у нас нет и не может быть. Таким образом, *практически все приходится покупать в „коммерческих" магазинах или на частном, худосочном, очень недоброкачественном и дорогом рынке, торгующем, главным образом, фальсифицированными продуктами, подержаными вещами, или перепродающем товары, полученные из кооперативов и „коммерческих" магазинов.*

В этих условиях все преимущества не только средней, но и сравнительно высокой (номинально) заработной платы практически сводятся на нет, и, обычно, к концу „бюджетного периода" — несмотря на нищенское, полуголодное существование и отказывание себе в самом необходимом — приходится прибегать к „краткосрочным кредитам" . . .

В.

ЧИКАГСКАЯ СЕКЦИЯ ФОНДА

Доводим до сведения всех т.т., проживающих в Соед. Штатах и Канаде, что для облегчения сборов в пользу заключ. и преследуемых товарищей в России, в г. Чикаго — при ближайшем сотрудничестве старых и испытанных т-щей — основана американская Секция „Фонда Помощи". Мы просим всех, желающих принять активное участие в сборе средств, связаться с Чикагской Секцией Фонда по адресу: B. YELENSKY, 1237 N. Spaulding Avenue, CHICAGO, ILL.

Обращаем внимание всех родственных нам организаций и отдельных т-щей на то, что приток материальных средств в кассу „Фонда" сейчас ОСОБЕННО СЛАБ. Между тем, нужда и лишения среди преследуемых товарищей в России, в связи с продовольственным кризисом, ростом эпидемических заболеваний, истощением организмов в результате многолетних гонений и лишением многих из них права работать, — СИЛЬНО УВЕЛИЧИЛИСЬ.

Несмотря на безработицу и кризис, сильно отразившиеся на положении приходивших им на помощь т-щей, мы считаем, что наша обязанность — не ослаблять, а усилить заботы о гонимых русских товарищах в это столь трудное для них время.

„ФОНД ПОМОЩИ (при М. Т. Р.)
заключенным и ссыльным анархистам и анархо-синдикалистам в России".

КОРРЕСПОНДЕНЦИИ С МЕСТ.

МОНТРЕАЛЬ, КАН.

Мнение Союза Русских Тружеников о Журнале „Дело Труда".

Дорогие товарищи,

Мы желали бы, чтоб наш журнал „Дело Труда" не был слишком литературным, а более популярным и понятным для простого рабочего.

По нашему мнению, журнал должен быть пропагандистским, уделять больше места для новостей и содержать побольше революционных статей, освещающих повседневные явления. Это-то, чего требует всякий читатель.

Поскольку мы пропагандируем революционный анархический коммунизм, постольку необходимо иметь в журнале программные статьи. Мы не имеем в виду выработку целой программы, но хотим чтобы идеи анархического коммунизма излагались в журнале возможно полней и проще.

За анархо-коммунистическую революцию!

Секр. Г. Мартынов.

О РАССВЕТО-ПРОБУЖДЕНЦАХ

В виду того, что рассвето-пробужденцы продолжают клеветать на анархистов-коммунистов и на наш орган „Дело Труда", Союз Российских Тружеников гор. Монтреаля, Кан., решил, что дальнейшее молчание с нашей стороны преступно и поэтому Союз публично заявляет, что он будет бойкотировать рассвето-пробужденцев до тех пор, пока они открыто не заявят в печати, что больше не будут обливать грязью все анархические течения. Союз обращается ко всем рабочим, в которых еще не погасла революционная искра, присоединиться к его решению.

Не молчать надо, а бороться, ибо рассвето-пробужденцы под маской анархизма хотят убить революционное анархическое рабочее движение.

Пора понять всем, что ни „Пробуждение", ни „Рассвет", а только „Дело Труда" является подлинным революционным анархическим органом. Надо русским рабочим раз и навсегда сделать между ними окончательный выбор. „Дело Труда" стоит на точке зрения революционного анархического коммунизма, а господа рассвето-пробужденцы мечутся во все стороны и точно торговка на базаре: кто больше дает, тому и продает. И вот эти бесстыдники обливают еще грязью „Дело Труда".

Товарищи, если вам дороги идеи анархического коммунизма, если вам дорого освобождение рабочего от власти и капитала, то вы в свою очередь должны сказать свое слово.

Вспомните, товарищи, сколько мы, рабочие, положили труда и денег на типографию и газету, а кто ими пользуется теперь? Обанкротившиеся бело-беженцы. Вы товарищи, должны бойкотировать рассвето-пробужденцев до тех пор пока небольшая кучка руководителей „Рассвета-Пробуждения" не будет удалена из их рядов. Эта кучка преграждает путь к свободе и к революционному анархическому коммунизму и с ней надо бороться до победного конца.

Да здравствует анархическая революция! Да здравствует безвластный коммунизм!

Союз Российских Тружеников гор. Монтреаля, Канада.

Ответ Рабкору из Монтреальского Клуба им. М. ГОРЬКОГО

Я хочу сказать несколько слов насчет одной статьи или, вернее, корреспонденции некоего И. О. в стенгазете указанного выше клуба, в которой этот рабкор самым бесстыдным образом клевещет на местную группу анархистов коммунистов.

В корреспонденции писалось, что местные анархисты коммунисты живут рука об руку с белогвардейцами. Это заявление — чудовищная ложь. Анархисты коммунисты никакой связи с белогвардейцами не имеют и иметь не собираются. Рабкор валит с больной головы на здорвую — связь с белогвардейцами имеют не анархисты, а большевики и их клуб является притоном для этой беленькой публики. Имен большевистских белогвардейцев я не буду сейчас называть, но во всякое время, если господа большевики того пожелают, могу это сделать, могу сообщить имена этих белых, которые к тому же являются большевистскими руководителями.

Дальше И. О. упрекает анархистов коммунистов в том, что они ходят из дома в дом с получающимися из России письмами, в которых, мол, разводится кулацкая контрреволюция, порочащая сов. рай. Однако каждый монтреальский рабочий довольно прекрасно знает соврай. Достаточно только вспомнить Мигаевскую коммуну, в которую из Монтреаля уехало четыре десятка человек. Когда от'езжали отсюда, то на всех перекрестках кричали — „соврай, соврай!" А когда приехали в соврай, то он оказался для них сов'ярмо и сами господа коммунисты оказались саботажниками — прожив в коммуне пару месяцев, разбежались из соврая, как тараканы от персидского порошка.

С точки зрения анархистов коммунистов настоящую Россию нельзя назвать ни советской, ни рабочей, ни социалистической и ни республикой, там — просто комиссародержавие, рай для совжандармов. Анархо-коммунисты добиваются уничтожения всякой власти и всяких диктатур, ибо где власть — там насилие, там рабство, а где рабство, кем бы и во имя чего бы оно /не устанавливалось, там не может быть ни свободы, ни равенства, ни братства.

Буржуазные заводилы томят рабочий народ по тюрьмам и каждый рабочий знает, что они делают это во имя удержания власти и сохранения прав за капиталом. Советские же заводилы томят по тюрьмам наилучших борцев за свободу, за права рабочего класса во имя удержания за собой тепленьких местечек. Разве сейчас в России есть зародыш свободы? Каждый сознательный рабочий, в котором течет рабочая кровь и который борется за равенство и братство в свободе, а не в рабстве, конечно, скажет — НЕТ.

Только анархо-коммунистический строй даст человечеству свободу, которая неот'емлемо ему принадлежит. Только при анархо-коммунистическом строе каждый человек будет свободен от насилий и диктаторов.

Да здравствует всемирная социальная революция!

Да здравствует анархо-коммунистический строй!

Член Союза Российских Тружеников гор. Монтреаля.

К. П.

ФИЛАДЕЛЬФИЯ, ПА.

Резолюции районной конференции, состоявшейся 29 мая 1932 г. в Филадельфии.

На конференции присутствовали тов. из 4-х городов: Нью Иорка, Филадельфии, Честера и Балтиморы.

В порядке дня конференции стояли следующие вопросы:

1. О фракционной борьбе в анарх. движении.
2. О нашей дальнейшей орган. работе.
3. О журнале „Дело Труда".
4. О книге Н. Махно.
5. Об издании газеты на английском языке.
6. О статье М. Нетлау в журнале „Пробуждение".
7. О федеративном секретаре.

Решения конференции выразились в следующих резолюциях:

1. О ФРАКЦИОННОЙ БОРЬБЕ В АНАРХИЧ. ДВИЖЕНИИ.

В виду того, что некоторые тов. считают разоблачение рассветовщины на стран. журн. „Дело Труда" за фракционную борьбу, конференция еще раз подчеркивает, что рассветовщина не является фракцией анархизма, а лишь одним из болезненных явлений в анархической среде. Руководители газеты „Рассвет", прикрываясь анархизмом, последовательно и осторожно проводят свои анти-революционные, националистические и религиозные тенденции. Конференция рекомендует всем идейным тов. анархистам, принять необходимые меры к устранению из анархического движения подобных явлений.

2. О НАШЕЙ ДАЛЬНЕЙШЕЙ РАБОТЕ.

а) Конференция настоятельно рекомендует тов. на местах приняться за усиленную самообразовательную работу, устраивая беседы, дискуссии и читки по анархизму.

б) Учитывая подавленность положения анархического движения в России, необходима тесная связь с нашими тов. и усиленно оказывать им всестороннюю моральную и материальную помощь.

в) Принимать самое активное участие в издании литературы и газеты на английском языке, а также и в их распространении.

3. О ЖУРНАЛЕ „ДЕЛО ТРУДА".

Журнал „Дело Труда" является единственным выдержанным органом анархо-коммунистов на русском языке, а посему, несмотря на тяжелое экономическое условие, конференция высказывается за усиленную финансовую поддержку, дабы удержать его регулярный выпуск.

4. О КНИГЕ Н. МАХНО.

Из доклада одного из тов. выяснилось, что книга уже давно готова, но задержана типографом, которому следует еще 200 дол. Учитывая затраченную на эту книгу федерацией сумму, конференция настаивает на том, чтобы книга была выкуплена. Поручено филадельфийской группе обратиться ко всем группам и отдельным тов. по сбору вышеозначенной суммы. При обсуждении этого вопроса было собрано 50 дол. — за вами, тов., слово.

5. ОБ ИЗДАНИИ ГАЗЕТЫ НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ.

Решение конференции „Род ту Фридом", от 14 и 15 мая 1932 г., об издании еженедельника анархического направления на английском языке наша конференция приветствует и рекомендует тов. оказывать материальную, моральную и техническую помощь.

6. О СТАТЬЕ М. НЕТЛАУ В ЖУР. „ПРОБУЖДЕНИЕ".

Приходится с прискорбием отмечать тот факт, что М. Нетлау, несмотря на свою долголетнюю работу в анархическом движении, по какой то причине очутился в среде Рассветовщины и, на ряду с Моравским и Рубежаниным, бросает комом грязи в ряды тех, кто упорно, уже несколько лет, ведет борьбу против „Рассвето-Пробужденчества", как антианархического явления. Несомненно, что если М. Нетлау, познакомится лучше с историей „Рассвета", то поймет, что „Пробуждение" является фиговым листком, под прикрытием которого руководители „Рассвета" ведут свою националистическую работу. Чем скорее М. Нетлау поймет свою ошибку, тем лучше будет для него самого и для анархического движения вообще.

7. О ФЕДЕРАТИВНОМ СЕКРЕТАРЕ.

Старый федеративный секретарь остался до следующей федеративной конференции.

КЛИВЕЛАНД, О.

Здесь, в гор. Кливеланда, существует „Либертериен" группа, которая ведет, по мере возможности, пропаганду наших идей. Группа часто устраивает предприятия в пользу политических заключенных, в пользу бастующих углекопов, а также и в пользу анарх. прессы. От первомайского предприятия группы осталось прихода 57 долл., эти деньги разделили следующим образом: 17 д. для „Род то Фридом", 17 д. для Итальянской газеты „Ля Дуната", 15 д. для „Фрайе Арбайтер Штимме" и 8 д. для „Дела Труда". Два товарищи добавили 2 дол., тов. Волгин 50 с. и тов. Ф. Данис 1.50, поэтому я посылаю для „Дело Труда" не 8, а 10 долл.

С товарищеским приветом

Ф. Данис.

САН-ФРАНЦИСКО, КАЛ.

Уважаемые товарищи!

Прилагаем при сем денежный перевод на сумму **$20.00** в фонд „Дела Труда". Надеемся, что и др. организации и группы последуют нашему примеру и, по силе возможности, будут поддерживать существование единственного анархического органа в Америке на русском языке.

С товарищеским приветом

За Союз Русских Рабочих Гор. Сан-Франциско

А. ШВАБ

МОНТЕВИДЕО, УРУГВ.

РЕЗОЛЮЦИЯ

Русской группы А.-К. содействия „Делу Труда" в Монтевидео по поводу брошюры П. Аршинова: „Анархизм и Диктатура Пролетариата"

Целиком и вполне присоединяемся к решению по этому поводу Прогрессивного Клуба и Редакционной Коллегии „Д. Т."; считаем Аршинова изменником нашему движению. Призываем всех Ан.-Комм., примыкающих к „Д. Т.", сплотить еще теснее свои ряды и дать П. Аршинову и всем подобным ему надлежащий отпор.

Да здравствует организованное рабочее и крестьянское анархо-коммун. движение!

Да здравствует анархическая социальная революция!

Секретарь: *Александр Черняков.*

27-го Апреля, 1932 г.

Монтевидео, Уругв.

ЗАЯВЛЕНИЕ РЕДАКЦИИ.

В редакцию „Дела Труда" начали поступать корреспонденции и заявления относительно Ю. Карпика (Автономова-Египетского), секретаря, сотрудника и управляющего газеты „Рассвет", который бежал с квартирной хозяйкой, захватившей у мужа две тысячи долларов.

Редакция „Дела Труда" самым решительным образом заявляет, что она отказывается помещать подобного рода корреспонденции, так как вопрос „бордерства" со всеми его последствиями совершенно не входит в задачи нашего журнала, для этого имеется в Чикаго особая „колониальная" и „культурно-просветительная" газета „Рассвет".

Тов. ЗАЛУЦКОМУ. Ваша корреспонденция пойдет в следующем номере „Д. Т."

Отчет редакционной коллегии по изданию журнала „Дело Труда" № 70-71.

ПРИХОД:

За проданные журналы: Чикаго,—С. Володькина—50с, И. Волкова—3.50, А. Лафаренка—55с; Виндзор, Канада, —К. Толана—2.00; Торонто, Канада,—Н. Лаготы—67с; Чатам, Канада,—С. Сачевичика—1.00; Кровланд, Канада, —С. Филипова—2.00; Нью-Гевен, Конн.,—Х.—20с; П. Балаша (подписка)—1.00; Рочестер,—Л. Лазарева—1.50; Юнгстаун, Огайо,—Островского—2.00; Кливланд, Огайо, —Шурова—9.00; Болтимора, Мд.,—Серадоенкова—5.00; Бельгия,—Павла Гонды—25с; Лос-Анжелес, Калиф.,—Группы через Кармазина—10.00. ВСЕГО: 39.17.

В фонд „Дело Труда": Чикаго, С. Володькина—5.00, Л. Скобликова—5.00; Филадельфия, от группы через Белопола—14.00; Сан-Франциско, Калиф.,—Союза Русских Рабочих—20.00; Кливланд, Огайо,—Либертариан группы—10.00; Монтреал, Канада,—Союза Российских Тружеников, через Детроитскую группу—3.50;—Детроитской группы—10.00 и от К. из Детроит—50с; Юнгстаун, Огайо,—П. Вакульчика—1.00, П. Шумка—5.00, Балтимор, Мд.,—Серадоенкова—10.00; Нью-Иорк,—через Свободина, членские взносы группы в фонд „Д. Т."—20.00. ВСЕГО 104.00.

От продажи сборника:—Белопола, Филаделфия,—1.00; Гр. Севенюка, Гартфорд, Конн.,—4.00; И. Волкова, Чикаго, —1.00, П. Балаша, НьюГевен, Конн.,—1.00 и за литературу от него же—1.50. ВСЕГО: 8.50. ОБЩАЯ СУММА —151.67.

РАСХОД:

Типография—87.00, экспедиция жур.—11.50, почтовые и другие расходы—3.69, Выплачено в комитет сборника —7.00. ВСЕГО: 109.19.

ОБЩИЙ ПРИХОД	151.67
ПЕРЕХОДНАЯ СУММА	6.77
ИТОГО	158.44
ОБЩИЙ РАСХОД	109.19
Остаток на № 72	49.25

РОЗЫСКИВАЮ

Брата ПАВЛА САВЧУКА, выходца из Волынской губ., Новоградволынского уезда, Смолдыревской волости, села Суемец. ВАСИЛИЙ САВЧУК,

1520 E. Mechanic St., Bethlehem, Pa. U. S. A.

ПРИМЕР, ДОСТОЙНЫЙ ПОДРАЖАНИЯ.

Читатели „Дела Труда" знают из № 68-69, что музей имени П. А. Кропоткина из за материальной нужды находится в опасности попасть в руки государства. На содержание Музея требуется всего лишь 300 — 400 долл. в год. Группы еврейской анархической федерации откликнулись на призыв о помощи и обложили себя месячными взносами, так группа „Радикал лайбрери", Филадельфия, Па., ежеемесячно обязалась вносить в фонд Музея 3 долл., группа „Фрайе Арбайтер Штимме", Сент-Луис, — 5 долл., группа Кропоткина, Стэлтон, Н.-Д., — 3 долл., группа „Фри Сосаэти", Чикаго, — 3 долл. и группа Кропоткина, Лос-Анжелос, — 50 долл. в год. Таким образом пять групп обещают давать в год 218 долл., если этому примеру последуют все остальные группы еврейской и всех остальных национальных анархических федераций Америки, то существование Музея будет вполне обезпечено.

Товарищи, следуйте благородному примеру!

ОТЧЕТ
по сбору пожертвований в пользу арестованных в Аргентине товарищей

Жертвовали следующие товарищи:

П. Бабинский—5.00 В. Король—10.00, Н. Король—5.00, Д. Ш.—5.00, Н. М.—1.00, П. Ф.—1.00, С. Дуга—2.00, И. Аксенчук—10.00, М. Снигур—2.00, И. Стреженко—5.00, В. Марар—5.00, Н. Лапухин—1.00, С. Просюк—5.00, Г. Щербенко—5.00, К. Славов—1.00, Г. Лисякевич 1.00, Н. Павло—0.50, Г. Ястремский—5.00, Н. Мацейко—5.00, Л. Кузек—0.50, А. Маринофф—0.50, В. Зазулька—1.00, З. Пес—1.00, А. Саучук—5.00, В. Хрилович—5.00, П. Гонко—5.00, И. Николин—5.00, Д. Лисякевич—1.00, Варвара Лисякевич—2.00, Н. Нижник—1.00, И. Лейковский—1.00, П. Чередниченко—2.00, Т. Корецкий—3.00, Д. Врано—5.00, А. Гладчук—5.00, В. Иремчук—5.00, И. Аузяк—5.00, Б. Поплавский—2.00, З. Солошянка—1.00, Т. Козак—5.00, В. Гаркуша—5.00, П. З. Т.—5.00, Ф. Литвин—5.00, Е. Черняк—5.00, М. Пилущ—5.00, А. Билане—1.00, И. Шеученко—2.00, А. Велко—1.00, Л. С.—1.00, И. Жегалов—2.00, Г. Ярмолюк—2.00, А. Мелник —4.00.

С тов. приветом
В. КОРОЛЬ

ПОДПИСНЫЕ ЛИСТЫ

На сборник „П. А. Кропоткин и его учение"

ПОДПИСНОЙ ЛИСТ № 24—25
(Балтимора, М. Д.)

Жертвовали: К. Левинский—0.50; Ф. Серадоенков—5.00; М. Коберда—0.25; П. Новаш—0.25; Н. Рабочий—1.00; Д. Собко—5.00; И. Луктон—1.00; И. Климчук—2.00; И. Федоров—1.00; П. Марчук—1.00; Всего: 17.00.